Организация Объединенных Наций S/PV.5187 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5187-е заседание

Четверг, 26 мая 2005 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Мёллер/г-жа Лёй	(Дания)
Члены:	Алжир	г-н Джакта
	Аргентина	г-н Гарсиа Моритан
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Шэнь Бо
	Франция	г-н Пуарье
	Греция	г-жа Пападопулу
	Япония	г-н Каваками
	Филиппины	г-н Монтеалегре
	Румыния	г-н Думитру
	Российская Федерация	г-н Леплинский
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Ллойд
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Олсон

Повестка дня

Постконфликтное миростроительство

Письмо Постоянного представителя Дании при Организации Объединенных Наций от 16 мая 2005 года на имя Генерального секретаря (S/2005/316)

05-36173 (R)

0536173

Заседание возобновляется в 15 ч. 15 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хочу еще раз попросить всех ораторов, как рекомендовал сегодня утром министр иностранных дел моей страны, ограничить свои заявления пятью минутами, чтобы позволить Совету оперативно выполнить свою работу. Делегациям с пространными заявлениями любезно предлагается распространить текст в письменном виде, а в зале выступить с сокращенным вариантом.

Следующий оратор — представитель Марокко, которому я предоставляю слово.

Г-н Беннуна (Марокко) (*говорит по-французски*): От имени марокканской делегации я хотел бы, прежде всего, поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за Вашу инициативу по созыву этого заседания для обсуждения столь важного для международного сообщества вопроса — вопроса о миростроительстве. Моя делегация рада отметить, что миростроительство остается в центре внимания системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы очень рады, что под Вашим руководством, г-жа Председатель, Совет Безопасности внесет серьезный вклад в реформу Организации Объединенных Наций.

В этом году данному вопросу было уделено особое внимание во время рассмотрения доклада Генерального секретаря, озаглавленного «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005). Как мы все знаем, доклад содержит предложение создать межправительственную комиссию по миростроительству. Многие из нас считают, что по этому предложению вполне мог бы быть достигнут консенсус.

Природа большинства конфликтов в эру после окончания «холодной войны» — в основе которых весьма часто лежат этническая, культурная или религиозная конфронтация — означает, что, даже если впоследствии эти конфликты станут интернациональными, они могут оказать опустошительное воздействие на затронутые ими общества. Поэтому очень часто, после того как благодаря усилиям Организации Объединенных Наций удается стабилизировать ситуацию и положить конец военным действиям, необходимо сразу же браться за грандиозную работу миростроительства, когда бывшие комбатанты должны научиться вести себя как новые партнеры. Они должны научиться вступать в политические партии и органы, занимающиеся вопросами развития человека.

В этой связи необходима краткосрочная и среднесрочная поддержка международного сообщества для обеспечения успеха этого деликатного переходного периода от прекращения военных действий к достижению социального консенсуса при участии всех, при том что все берут на себя подобающие ей или ему роли. Восстановление требует времени, и при этом надо учитывать ряд часто сложных и взаимозависимых факторов, таких, как разоружение, демобилизация, реинтеграция и реабилитация; реформа сектора безопасности; поддержание правопорядка; и разумное управление природными ресурсами.

Когда страна выходит из конфликта, ее первая задача связана с правопорядком: разработка надлежащих, последовательных норм и предоставление ресурсов, необходимых для их осуществления; выработка процедур для урегулирования споров; и создание соответствующих судебных структур. Если в ходе конфликта были совершены серьезные преступления против мира и безопасности людей, крайне важно, чтобы виновные в таких преступлениях не остались безнаказанными. Здесь, опять-таки, международное сообщество должно оказывать помощь для обеспечения надлежащего процесса через международные, совместные или национальные трибуналы и с возможностью создания так называемых органов по установлению истины и примирению, которым были бы предоставлены необходимые гарантии. Под «необходимыми гарантиями» мы имеем в виду, что любая объявляемая амнистия должна сопровождаться гарантиями, помимо предоставляемой жертвам компенсации. С нашей точки зрения, правильное сочетание этих элементов в борьбе с безнаказанностью позволит охватить все преступления, совершенные в массовом порядке.

Еще одна задача в ходе миростроительного процесса лежит в области демократизации и благого управления. Хотя мы сейчас пришли к согласию в отношении цели демократизации, без которой не может быть подлинного устойчивого развития, мы должны учитывать исторические и культурные факторы при определении темпов демократизации в любом конкретном обществе. Все мы располагаем своим историческим багажом.

К сожалению, многие конфликты связаны также со стремлением контролировать природные ресурсы или иметь к ним доступ. Соответственно, основные усилия на этапе восстановления или на этапе миростроительства должны быть сосредоточены на свертывании экономики войны и на управлении природными ресурсами в строгом соответствии с интересами людей.

В рамках взаимоотношений между соответствующим государством и его соседями — а у нас есть многочисленные примеры таких ситуаций, и Совет уже принимал к рассмотрению наиболее важные случаи, в частности случай Демократической Республики Конго, — можно провести учет отдельных ценных сырьевых товаров. В рамках Организации Объединенных Наций можно создать механизмы мониторинга, с тем чтобы положить конец имеющей место транснациональной контрабанде этих товаров в крупных размерах.

Несомненно, за последние годы Организация Объединенных Наций накопила богатый опыт миростроительства в ходе сложной работы, особенно в Африке. В настоящее время большинство операций по поддержанию мира, санкционированных Советом Безопасности, все чаще включает в себя компонент, связанный с миростроительством. Однако ввиду многочисленности и разнообразия заинтересованных сторон разработать в этой области полноценную стратегию сложно. Действия многочисленных учреждений системы Организации Объединенных Наций, каждое из которых функционирует в пределах своей компетенции: Всемирного банка, Международного валютного фонда, двусторонних доноров и прочих неправительственных организаций — весьма часто не согласованы. Деятельность по миростроительству не увязана с мероприятиями по сотрудничеству в области развития, и мы считаем, что именно в этой сфере Организация Объединенных Наций может добиться большей отдачи от своей работы, что актуально в данный момент, когда многие говорят о необходимости усовершенствовать систему управления Организацией.

Однако это сложная задача, поскольку ни один из органов системы Организации Объединенных Наций не обладает исключительным мандатом в области миростроительства. Правительствам, формируемым в результате подписания мирных соглашений, требуется какое-то время, а также поддержка, с тем чтобы адекватно выступать в роли собеседника в общении с международным сообществом, или, попросту говоря, обрести легитимность.

Операции по поддержанию мира, санкционированные Советом Безопасности, в необходимом объеме финансируются из начисленных взносов, однако это не относится к деятельности по миростроительству; в этой сфере наличие ресурсов не отличается ни стабильностью, ни предсказуемостью. Кроме того, привлечение средств для финансирования программ миростроительства нередко осуществляется медленно, что не соответствует насущным потребностям на местах. Имевшие место задержки в выделении средств финансовыми учреждениями нередко становились серьезным препятствием для проведения срочных мероприятий, несмотря на то, что на различных донорских конференциях часто звучат заявления о выделении очень крупных сумм. Примеров тому множество — в частности, Сьерра-Леоне, Либерия и Гаити, которую Совет обсуждал буквально вчера. Эти проблемы необходимо решать путем разработки более совершенных стратегий, в соответствии с которыми все заинтересованные стороны могли бы подключаться к процессу миростроительства на самом раннем его этапе, в частности, непосредственно после объявления даты проведения выборов, как это происходит в Кот-д'Ивуаре или в Гаити. Необходимо заранее планировать мероприятия по предоставлению финансовой и технической помощи, с тем чтобы структуры, формируемые в результате выборов, могли функционировать в нормальном режиме и оправдывать ожидания людей.

Иначе демократия может победить, а может и не победить. Вероятность этого существует. Для оценки положения дел и выработки соответствующих стратегий следует постоянно и на регулярной основе проводить совещания с участием крупных доноров, стран, предоставляющих войска, финансовых учреждений и заинтересованных правительств.

Насколько это возможно в пределах наших скромных ресурсов, наша страна, приверженная делу сотрудничества по линии Юг-Юг, преисполнена готовности внести свой вклад в данный процесс в виде необходимого технического содействия, которое могло бы выражаться, например, в откомандировании наших специалистов в страны Юга, чтобы помочь им воспользоваться нашим опытом в области развития. Конечно, мандаты операций по под-

держанию мира должны быть более честолюбивыми. Они должны предусматривать большее количество мероприятий по миростроительству, особенно в условиях затянувшихся конфликтов.

Мы отдаем себе отчет в том, что между процессами поддержания мира и миростроительства не существует четкой границы. Это доктрина Департамента операций по поддержанию мира. На самом деле мы имеем дело с постепенным процессом, где в течение какого-то времени процессы поддержания мира и миростроительства протекают параллельно.

Предложение Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству стало первым откликом на эту проблему и предусматривает формирование организационной базы, позволяющей различным заинтересованным сторонам действовать сообща и делать свои мероприятия адресными и взаимодополняющими. Создание фонда миростроительства, контуры которого пока четко не определены, представляют собой адекватный ответ на существующую проблему непредсказуемости в отношении наличия ресурсов.

Всем известно о существовании широкого консенсуса в отношении создания Комиссии по миростроительству, которая, по мнению Марокко, должна быть привязана к Совету Безопасности и Экономическому и Социальному Совету. А почему бы не привязать ее и к Генеральной Ассамблее, если так пожелает международное сообщество? В этом органе доноры, финансовые учреждения и эксперты должны взаимодействовать, с тем чтобы обеспечить успех переходного процесса в странах, переживших конфликт.

Когда я говорю о взаимодействии, я имею в виду не только взаимодействие между богатыми; речь идет о взаимодействии богатых и бедных, о достижении единства в целях оказания помощи самым бедным из членов международного сообщества.

Марокко надеется на то, что главы наших государств и правительств поддержат принципы, которыми будет руководствоваться будущая Комиссия, ведь это стало бы символическим выражением солидарности между странами и между поколениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Исландии, которому я и предоставляю слово.

Г-н Ханнессон (Исландия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить министра иностранных дел Дании за участие в сегодняшних открытых прениях по вопросу о постконфликтном миростроительстве и за руководство ими. Хотел бы также поблагодарить Данию как Председателя Совета Безопасности за подготовленный ею полезный дискуссионный документ по указанному важному вопросу.

Год назад, когда Президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон выступал в Совете Безопасности, он напомнил нам о том, что первое условие предотвращения конфликтов — это рост экономики, который приносит блага всем людям. Он также ссылался на превосходное исследование Всемирного банка под названием «Голоса бедных», из которого стало ясно, что люди, проживающие в бедных странах, истерзанных конфликтами, хотят жить в мире. Им нужны перспективы и возможности самореализации, а не благотворительность.

Сложные взаимосвязи между конфликтами, миром, развитием и безопасностью требуют многогранного и многосекторального подхода к миростроительству. Устраняя глубинные причины конфликтов посредством примирения, институционального строительства и политических и экономических преобразований, можно добиться установления прочного мира и предотвратить возобновление конфликта.

Для достижения результатов необходимы местное участие, координация международных усилий и гармонизация процедур. Кроме того, ключевую роль в достижении прочного мира могут играть региональные организации.

Этот дискуссионный документ предлагает превосходный обзор ключевых элементов усилий по миростроительству. В своем выступлении я хотел бы сосредоточиться на одном вопросе: важности оперативного и адресного откомандирования гражданских специалистов, призванного обеспечить успешный переход от поддержания мира к миростроительству и заложить основы для развития на долгосрочную перспективу.

Вот уже несколько лет правительство Исландии осуществляет программу быстрого развертывания гражданского персонала в рамках миссий по поддержанию мира и миростроительства. Эта программа, которая называется «Исландская группа по реагированию на кризисные ситуации», имеет постоянный список гражданских специалистов, которые могут подключаться к международным миссиям при уведомлении за короткий срок.

Наш опыт показывает, что многие квалифицированные гражданские специалисты готовы согласиться на краткосрочные командировки в районы, которые характеризуются чрезвычайно сложными условиями и в которых в прошлом, по мнению международного сообщества, единственным адекватным вариантом действий было развертывание военных миссий.

Поэтому мы считаем, что имеется значительный потенциал для дальнейшего развития такого подхода, и мы рады тому, что идея разработки такого механизма в рамках Организации Объединенных Наций отражена в дискуссионном документе. Мы также знаем, что этот подход изучается Департаментом операций по поддержанию мира, и настоятельно рекомендуем Организации Объединенных Наций активно продолжать эту работу.

По опыту Боснии и Герцеговины, Афганистана, Косово и Шри-Ланки исландские власти знают, насколько важно найти нишу, в которой мы обладали бы сравнительным преимуществом. Как одно из малых государств-членов мы отбираем такие проекты, в которых мы могли бы задействовать свои особые экспертные знания.

Кроме того, позвольте мне отметить пять основных принципов, которые мы сформулировали по опыту работы на местах. Во-первых, миссия должна быть четко определена, должна иметь четкие стратегию и цели. Во-вторых, весьма желательно привлечение к процессу местного населения на этапах планирования и осуществления миссий, а в большинстве случаев оно является обязательным условием достижения успеха. В-третьих, на всех этапах следует заострять внимание на перспективах достижения устойчивости, а гражданские специалисты должны проявлять твердую волю, заинтересованность и способность передавать технические знания и практическое ноу-хау своим партнерам. В-четвертых, партнеры должны координировать свою работу и сотрудничать на всех уровнях во избежание закономерных неудач, вызываемых недостаточной степенью координации подходов. Наконец, важна ориентация на долгосрочную перспективу, поскольку усилия по выработке стратегии выхода следует всегда предпринимать с самого начала операции по миростроительству.

Прекращение конфликта еще не гарантирует установления прочного мира. Комплексная долгосрочная операция по миростроительству является необходимым продолжением успешного процесса поддержания мира. Я уверен в том, что наша сегодняшняя дискуссия прольет свет на то, каким образом Организация Объединенных Наций могла бы продолжать совершенствовать свой подход к миростроительству.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить то, что мы уже говорили в Генеральной Ассамблее: Исландия полностью поддерживает предложение Генерального секретаря в отношении создания Комиссии по миростроительству.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, со вступлением в должность Председателя Совета в мае.

Разумеется, проведение этих прений весьма своевременно в контексте наших продолжающихся коллективных усилий, направленных на укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в деле оказания помощи пережившим конфликт странам в достижении прочного и долговечного мира. В целом все согласны с тем, что для удовлетворения долгосрочных потребностей стран, переживших конфликт, требуется высокая степень координации и согласованности в работе различных международных субъектов, которые поддерживают процесс миростроительства.

Миростроительство не ограничивается разоружением, демобилизацией, реинтеграцией и предоставлением необходимого содействия беженцам. Оно охватывает и более долгосрочные процессы, такие, как оживление экономической деятельности, восстановление инфраструктуры, укрепление правопорядка и становление демократических инсти-

тутов. Удовлетворение этих долгосрочных потребностей принципиально необходимо, чтобы не допустить рецидива или возобновления конфликта. Иными словами, чтобы Организация Объединенных Наций преуспела, требуется какой-то центральный механизм, который занимался бы вопросами миростроительства во всей их полноте.

В своем докладе, озаглавленном «При большей свободе» (A/59/2005), Генеральный секретарь признает, что система Организации Объединенных Наций по-прежнему страдает от серьезных недоработок в области планирования, финансирования и реализации программ. В связи с этим он предлагает учредить Комиссию по миростроительству.

В разгар конфликта обычно проводится бесчисленное множество мероприятий, начиная с действий Совета Безопасности по выполнению своего мандата, заключающегося в поддержании международного мира и безопасности. Когда конфликт стихает, все мероприятия постепенно сворачиваются. Но опыт учит нас тому, что как раз на этом этапе и наступает решающий момент в процессе урегулирования конфликта, поскольку именно на этой стадии мирные соглашения наиболее уязвимы и требуют закрепления.

В наших собственных африканских, мирных инициативах нам бывает трудно заручиться политической, моральной и материальной поддержкой со стороны международного сообщества, которая необходима для обеспечения эффективного перехода от решения оперативных проблем безопасности и вопросов гуманитарного характера к долгосрочному развитию, что является необходимым условием установления прочного мира.

За последние несколько лет Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет осознали актуальность для миростроительства комплексных долгосрочных стратегий. Учреждение в рамках Экономического и Социального Совета специальных консультативных групп по проблемам стран, переживших конфликт, первоначально созданных для Бурунди и Гвинеи-Бисау, а позднее для Гаити, свидетельствует об осознании этого момента. Мы также с благодарностью отмечаем, что Секретариат стремится прилагать усилия к нахождению общего знаменателя в отношении работы учреждений Организации Объединенных Наций, особенно тех из них, которые функционируют в странах, переживающих конфликт.

Однако, как мы уяснили из опыта и Бурунди, и Гвинеи-Бисау, для того чтобы урегулирование конфликта было эффективным, следует задействовать и других действующих лиц, таких, как международные доноры и бреттон-вудские учреждения, которые уже осуществляют собственные программы в поддержку усилий по миростроительству. Задача состоит в том, чтобы вывести усилия всех действующих лиц в нужное русло и сделать это достаточно быстро, — для обеспечения координации с самого начала. Поскольку донорам нередко требуется продолжительное время для предоставления необходимой поддержки странам, только что пережившим конфликт, особенно в области разоружения, демобилизации и реинтеграции, важно, чтобы Организация Объединенных Наций брала ответственность на себя и финансировала этот важный шаг из начисленных взносов до тех пор, пока не будут привлечены другие ресурсы.

Мы считаем, что создание Комиссии по миростроительству стало бы значительным шагом в деле преодоления указанных недочетов, и поэтому поддержали предложение Генерального секретаря об учреждении такого механизма. В процессе установления прочного мира страны в постконфликтных ситуациях сталкиваются со значительными трудностями. Если эти проблемы надлежащим образом не решаются, они могут разжечь новый конфликт или привести к резкому замедлению социально-экономического прогресса. Для того чтобы стратегии решения этих проблем были эффективными и успешными, они должны иметь комплексный характер и быть нацеленными на преодоление глубинных причин и негативных последствий конфликта.

Мы хотели бы вновь подтвердить, что стержневую роль в постконфликтных ситуациях призвана играть Организация Объединенных Наций. Это единственная организация, обладающая уникальным опытом в деле оказания людям помощи в восстановлении их стран из руин вооруженных конфликтов. Мы считаем, что предлагаемая Комиссия по миростроительству способна обеспечить столь необходимую координацию.

Г-н министр, мы приветствуем Вас в Нью-Йорке. Ваше присутствие свидетельствует о важности данного вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Южной Африки за его любезные слова.

Сейчас я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поприветствовать Вас, г-н министр, здесь в Нью-Йорке, где Вы председательствуете на нашем заседании. Делегация Египта признательна Вам за Вашу своевременную инициативу по созыву этого заседания, которое поможет укрепить конструктивный диалог по предложениям об усилении роли Организации Объединенных Наций в процессе миростроительства и устранить организационные пробелы в плане многосторонних механизмов, необходимых после подписания мирного соглашения и в ходе перехода от этапа поддержания мира к этапу миростроительства.

Мы считаем, что выдвинутое в контексте реформирования Организации Объединенных Наций предложение Генерального секретаря о создании межправительственной Комиссии по миростроительству отражает реалии и результаты вооруженных конфликтов, а также перемены в них, особенно в Африке. В этой связи хотел бы высказать несколько мыслей в порядке нашего участия в этой дискуссии, посвященной параметрам и рамкам вопроса миростроительства, особенно в институциональном разрезе.

Во-первых, Организация Объединенных Наций добилась заметных успехов в ряде конфликтных ситуаций, в частности в Анголе, Мозамбике и Гватемале, не говоря уже о все больших успехах в разрешении таких тонких и сложных ситуаций, как в Сьерра-Леоне, Косово и Тимор-Лешти. Это отражает необходимость наличия общей политической воли у всех сторон в конфликте, у международного сообщества и региональных держав для преодоления кризисов и достижения целей мира и стабильности.

Во-вторых, договоренность по миростроительству основывается на том обстоятельстве, что политическое сотрудничество и взаимодействие в области безопасности на постконфликтном этапе невозможно обеспечить без комплексной схемы преодоления социально-экономических аспектов конфликта. Разработка такой комплексной схемы должна начинаться на раннем этапе миссии по поддержанию мира, с тем чтобы своевременно были созданы условия для реализации всех ее компонентов и элементов, как только будет обеспечен относительно надежный уровень безопасности, а по выполнении миссией своего мандата должны быть обеспечены преемственность и устойчивость. Поэтому необходимо определить координирующую роль учреждений системы Организации Объединенных Наций и соответствующих региональных держав и согласовать график свертывания миссии по поддержанию мира и перехода к этапу социально-экономического развития.

В-третьих, опыт показал ограниченность жизненно важной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности. Эта ограниченность проявилась в тех случаях, когда конфликт вспыхивал вновь; наиболее яркие примеры здесь — Либерия и Гаити. Хотя Совет уделил много времени и сил этим ситуациям, он не сумел привлечь внимание международной общественности и добиться поддержки работы по восстановлению государства и устранению социально-экономических причин конфликтов. И действительно, мы не можем себе представить, каким образом Совет Безопасности мог бы найти время, силы или даже способность, чтобы координировать работу всех соответствующих политических органов, механизмов и учреждений, занятых в области развития, так же как мы не можем представить себе присвоение им себе функций Экономического и Социального Совета, Генеральной Ассамблеи и других органов, наделенных в соответствии с Уставом особыми мандатами.

Неспособность Организации Объединенных Наций разрешать постконфликтные ситуации связана с размыванием границы между миростроительством и поддержанием мира, а также между мандатами Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, не говоря уже о роли международных финансовых учреждений и стран-доноров. Предложение о создании межправительственной Комиссии по миростроительству является в этом отношении важным, поскольку она стала бы центральным механизмом для координации функций Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности в соответствии с их мандатами и Уставом, а также функций специализированных учреждений и международного сообщества доноров. В

этой связи хотел бы подчеркнуть особую важность данного предложения для развивающихся стран, учитывая, что Африка среди прочего стремится к тому, чтобы Организация Объединенных Наций играла центральную роль в миростроительстве. В этой связи хочу особо выделить следующие критерии.

Во-первых, Комиссия должна начинать действовать сразу после поступления официальной просьбы заинтересованного государства или временного руководства оказать содействие. Во-вторых, характер, временной график и масштабы содействия должны определяться в соответствии с конкретными нуждами любого конкретного государства. В-третьих, мандат Комиссии должен быть ограничен постконфликтными ситуациями и прежде всего удовлетворением самых непосредственных и неотложных потребностей в таких областях, как восстановление, реинтеграция, реконструкция, национальное примирение и, в частности, укрепление организационного и кадрового потенциала. В-четвертых, Комиссия должна предпринимать все усилия для того, чтобы не допускать дублирования функций и справедливо распределять свои ресурсы. В-пятых, необходимо устанавливать критерии и условия для определения того момента, когда миссия Комиссии в любом конкретном государстве должна завершиться. В-шестых, Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и Совет Безопасности должны осуществлять мониторинг работы Комиссии в соответствии со своими мандатами. В-седьмых, представители Секретариата, учреждений и программ Организации Объединенных Наций, международных и региональных финансовых учреждений, национальных и переходных органов государственной власти, а также региональных и субрегиональных организаций должны приглашаться на заседания Комиссии, с тем чтобы координировать свои действия и избегать их дублирования.

Делегация Египта распространила среди всех членов Организации обобщенные предложения по реализации идеи создания Комиссии в рамках мероприятий Организации Объединенных Наций по миростроительству. Делегацией Египта движет преданность идее подлинного реформирования Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета, Совета Безопасности и Секретариата. Поскольку на совещании высокого уровня в сентябре будет объявлено о многочисленных институциональных реформах, эти усилия должны сопровождаться широкомасштабной реформой всех учреждений и организаций, чья деятельность связана с работой Организации Объединенных Наций по преодолению трудностей многостороннего характера во всех областях и по выполнению требований коллективной безопасности в самом широком смысле с учетом всех их политических, экономических и социальных аспектов и аспекта, связанного с безопасностью, и с учетом существующих мандатов и необходимости взаимодополняемости в их выполнении.

Председатель (*говорит по-английски*)**:** Сейчас я предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Украина полностью присоединяется к заявлению, сделанному постоянным представителем Люксембурга от имени Европейского союза.

Мы приветствуем проведение сегодняшних прений, считая их логичным продолжением ряда обсуждений, проведенных Советом Безопасности в течение последних нескольких лет по вопросам, связанным с миростроительством. Мы также признаем возросшую актуальность и ценность этой дискуссии в свете продолжающегося обсуждения в Генеральной Ассамблее и на других форумах идеи создания Комиссии по миростроительству.

Наша делегация хотела бы поблагодарить председательствующую делегацию Дании за созыв этого своевременного и весьма важного заседания и за подготовку тематического дискуссионного документа для сегодняшних прений. Мы также признательны первому заместителю Генерального секретаря и президенту Всемирного банка за важные, заставляющие задуматься заявления, сделанные сегодня, и высокопоставленным должностным лицам, которые участвуют в сегодняшней дискуссии.

Украина приветствует то обстоятельство, что вопрос о миростроительстве становится для Организации Объединенных Наций все более актуальным. Ведь действительно, во всем мире на мероприятия Организации Объединенных Наций по миростроительству имеется огромный спрос. Хорошо известно, что почти в половине всех стран, переживших конфликт, через несколько лет вновь разгорается насилие.

Возрождение государства и его институтов, становление эффективных и демократичных форм правления и верховенства права, а также создание атмосферы безопасности при оказании помощи странам, находящимся на этапе перехода от войны к прочному миру, — все это требует комплексного подхода к миростроительству.

С нашей точки зрения, такой подход должен учитывать существующие увязки между предотвращением конфликтов, поддержанием мира, миротворчеством и миростроительством и как таковой должен быть нацелен на закрепление достигнутых результатов и недопущение возобновления вооруженного конфликта. Кроме того, он должен основываться на понимании взаимозависимости между устойчивым миром, безопасностью и развитием. Очевидно, что для реализации такой комплексной стратегии потребуются отлаженное взаимодействие, сотрудничество и разделение труда между всеми партнерами на международной арене, включая соответствующие органы и государства — члены Организации Объединенных Наций, международные финансовые учреждения, неправительственные организации, заинтересованные стороны на местном уровне и прочие субъекты.

Несомненно, Совету Безопасности отведена видная роль в усилиях по миростроительству, особенно непосредственно после конфликта. Совет уже обязался включать элементы миростроительства в мандаты операций по поддержанию мира, с тем чтобы обеспечить беспрепятственный переход к успешному постконфликтному этапу. В то же время мы считаем, что, когда страна приближается к моменту перехода от промежуточной стадии восстановления к этапу долгосрочного развития, ведущую роль в координации соответствующей деятельности международного сообщества должен брать на себя Экономический и Социальный Совет.

Я также хотел бы отметить важную роль Генеральной Ассамблеи в выработке общих стратегий миростроительства, а также роль Генерального секретаря. Учитывая всю сложность мероприятий по миростроительству, невозможно предусмотреть единый подход, пригодный для всех. Каждая конкретная ситуация требует диалога и сотрудничества между действующими лицами, в частности, заинтересованными сторонами на местном уровне. Содействие переходу инициативы на местный уровень является важным элементом обеспечения устойчивости усилий по миростроительству. При необходимости достижению целей поддержания мира может послужить участие в процессе на его ранних этапах региональных и субрегиональных организаций.

В завершение я хотел бы вновь заявить, что Украина поддерживает идею создания Комиссии по миростроительству. С нашей точки зрения, Комиссия могла бы заполнить институциональный пробел в структуре Организации Объединенных Наций и помочь преодолеть многие из трудностей, постигших механизмы миростроительства Организации Объединенных Наций. Украина в принципе поддерживает предложения и идеи Генерального секретаря, касающиеся функций и параметров этого органа, и надеется на то, что решение о создании Комиссии станет одним из главных итогов саммита Организации Объединенных Наций в сентябре 2005 года.

Председатель (*говорит по-английски*)**:** Я предоставляю слово представителю Малайзии.

Г-н Растам (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за руководство нашей сегодняшней работой и поздравить Вашу делегацию в связи с исполнением ею функций Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Хотел бы выразить Вашей делегации признательность за своевременное выдвижение инициативы рассмотреть вопросы постконфликтного миростроительства в рамках открытых прений Совета с участием государств-членов Организации Объединенных Наций, не являющихся в настоящее время членами Совета.

Наша делегация с большим интересом выслушала заявления первого заместителя Генерального секретаря и президента Всемирного банка.

Наша делегация выражает свою искреннюю признательность Дании за неофициальный документ по вопросу о постконфликтном миростроительстве (S/2005/316, приложение), который составил содержательную основу нашей сегодняшней дискуссии. Нас особенно порадовала прослеживающаяся в неофициальном документе ориентация на всеобъемлющий, заставляющий думать подход с упором на весьма важные и актуальные вопросы, касающиеся текущей политики, институциональных и финансовых проблем постконфликтного миростроительства.

Наша делегация полностью поддерживает мнение о том, что Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в процессе постконфликтного миростроительства, с тем чтобы не допустить возобновления конфликта, помочь странам вернуться в целом к нормальной жизни и подтолкнуть общества к установлению прочного мира. Это, как правило, подразумевает многогранный процесс и многоаспектный мандат, охватывающий весь комплекс вопросов и мероприятий.

Понятно, что есть ряд серьезных политических, институциональных и финансовых проблем, которые предстоит решить. Для этого требуются политическая согласованность и более высокий уровень координации в действиях Организации Объединенных Наций, сторон, переживших конфликт, заинтересованных субъектов на местном уровне, международных организаций, доноров и других действующих лиц. Важно обеспечить наличие адекватной и благоприятной атмосферы, гарантирующей требуемые возможности и поддержку. В этой связи мы приветствуем рассмотрение возможных подходов на региональном уровне к решению проблем постконфликтного миростроительства.

Малайзия согласна с тем, что каждая постконфликтная ситуация характеризуется собственным уникальным набором обстоятельств. Не существует никакой единой модели миростроительства, которая была бы пригодна для любой ситуации. Организация Объединенных Наций должна приспосабливать свою деятельность к конкретным обстоятельствам в каждом отдельном случае. Мы согласны с тем, что необходимо изыскать возможности для обеспечения большей инициативности местных действующих лиц и укрепления их потенциала, с тем чтобы программа постконфликтного миростроительства была более приемлемой, реализуемой и устойчивой.

В этой связи следует уделять большее внимание местным нормам и ценностям, культурным и религиозным традициям, а также способности реагировать на вызовы. К настоящему времени у Организации Объединенных Наций и международного сообщества накопился достаточный опыт, чтобы вычленить из прошлых ситуаций элементы передовой практики и использовать их в решении задач, которые встанут перед нами в будущем. Мы готовы поддержать рассмотрение вопроса о создании для миссий Организации Объединенных Наций механизма оперативной мобилизации гражданских специалистов, который был бы укомплектован судьями, администраторами, полицейскими и наблюдателями на выборах и который находился бы в режиме постоянной готовности.

Малайзия полностью отдает себе отчет в необходимости выработать более комплексную стратегию поддержки усилий по миростроительству. Однако в настоящее время отсутствует четко прописанный институциональный механизм для выработки такой всеобъемлющей стратегии. Мы считаем, что продолжающиеся в Генеральной Ассамблее прения, посвященные возможным параметрам Комиссии по миростроительству и другим предложениям, касающимся процесса реформирования, помогут уяснить суть институционального дефицита и преодолеть его.

Малайзия приветствует и поддерживает идею создания Комиссии по миростроительству. Однако я хотел бы вновь заявить о нашей позиции: без ущерба для компетенции и функций других главных органов Организации Объединенных Наций в области постконфликтного миростроительства ключевая роль в разработке мероприятий по постконфликтному миростроительству должна быть отведена и Генеральной Ассамблее. Осуществление мероприятий по постконфликтному миростроительству требует полномасштабных консультаций с заинтересованными сторонами и их согласия и должно основываться на нормах и принципах международного права и положениях Устава Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*)**:** Я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-н Лёвальд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Наша делегация приветствует выдвинутую Данией инициативу проведения этих весьма важных открытых прений. С нашей точки зрения, в современной теории и практике миростроительства имеется четыре крупных недочета. Это отсутствие последовательного планирования крупномасштабных операций по миростроительству; отсутствие достаточной ясности в работе всех действующих лиц и в сотрудничестве между ними на местах; отсутствие согласованности в работе субъектов, задействованных в поддержании мира, гуманитарных операциях и долгосрочных усилиях в области развития; и наконец, это отсутствие надлежащей коор-

динации в рамках всей системы Организации Объединенных Наций.

Предлагаемые Комиссия по миростроительству и соответствующее Управление по содействию поддержанию мира ознаменуют собой значительный шаг вперед в преодолении указанных недочетов. Мы также считаем, что Комиссии по миростроительству надлежит стать самым действенным инструментом в усилении координации работы доноров и повышении уровня взаимодействия между ними.

Чтобы добиться более тесного взаимодействия между заинтересованными действующими лицами, представляющими Организацию Объединенных Наций, следует решить некоторые ключевые вопросы, связанные с руководством и управлением. Что касается специальных представителей Генерального секретаря, то их мандаты должны быть более четко определены. Кроме того, роли, функции и параметры сотрудничества между различными действующими лицами, представляющими Организацию Объединенных Наций, на местах должны быть конкретизированы.

И наконец, стремление к интеграции работы Организации Объединенных Наций на страновом уровне должно сопровождаться стремлением обозначить концептуальные и оперативные границы между военными, политическими, гуманитарными мероприятиями и деятельностью в области развития.

Организация Объединенных Наций обладает конкурентным преимуществом и призвана сыграть ясную роль в процессе миростроительства. Ее опыт работы в районах конфликтов и техническая подкованность уникальны. Кроме того, Организация Объединенных Наций представлена на местах до начала конфликта, в ходе конфликта и после его окончания, поэтому она имеет хорошие возможности по предоставлению оценки и стратегического планирования деятельности в области миростроительства. Чтобы Организация Объединенных Наций могла играть указанную роль, необходимо добиться тесного и постоянного сотрудничества между всеми соответствующими частями системы.

Единственным приемлемым подходом является четкое разделение труда между Секретариатом, фондами, программами и учреждениями, основанное на их сравнительных преимуществах. Вместе с тем различные аспекты миростроительства взаимосвязаны, а сферы компетенции и сравнительные преимущества могут различаться по странам. Вот почему более четкое разделение труда не может заменить собой тесное и гибкое сотрудничество между различными учреждениями Организации Объединенных Наций.

Помимо этого, мы полагаем, что нам следует выйти за пределы самой Организации Объединенных Наций. Для Организации нереалистично и нежелательно становиться единственным источником услуг технических экспертов для широкомасштабных операций по миростроительству. Необходимо, чтобы важная роль была отведена региональным организациям. Разделение труда между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями должно основываться на принципе субсидиарности. В связи с этим донорам также следует пересмотреть применяемые ими форматы финансирования в целях содействия долгосрочному сотрудничеству на региональном уровне.

Помощь, предоставляемая в ходе важнейшего периода, следующего за достижением мирного урегулирования, зачастую бывает ничтожна. Этот постоянный дефицит финансирования следует устранить, что стало бы неотъемлемой частью общей работы в области постконфликтного миростроительства. По нашему мнению, вся деятельность, предусмотренная мандатами, должна финансироваться за счет начисленных взносов.

Помимо ограниченности средств, трудности возникают в связи с правилами и регламентом финансирования учреждений: эти правила и регламент не обеспечивают гибкость, необходимую для осуществления сложной деятельности по миростроительству. Предложенный Генеральным секретарем постоянный фонд миростроительства мог бы оказать значительную помощь в решении указанной проблемы при условии создания правильной структуры и адекватного финансирования.

Шансы институционализации демократии невелики, если сам процесс миростроительства организован недемократично и если он не подотчетен местным партнерам. Подключение местных действующих лиц к процессу принятия решений в ходе миростроительства также играет решающую роль в обеспечении большего соответствия между помощью и потенциалом ее освоения на местном уров-

не. В связи с этим принципиальное значение имеет незамедлительное оказание помощи в восстановлении ключевых государственных функций и учреждений. Эта деятельность должна подкрепляться поддержкой, оказываемой гражданскому обществу на ранних стадиях постконфликтной ситуации. Чтобы помочь разобщенным в результате конфликта группам вновь обрести цель в жизни, необходимо разрабатывать финансируемые из внешних источников проекты социально-экономического развития общин.

И наконец, нам следует более творчески подходить к определению путей и средств осуществления резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности. Местные инициативы в прямом смысле этого слова подразумевают участие всего населения. Усилия, направленные на установление мира, вряд ли будут успешными, если надлежащая роль не будет отведена женщинам. Прошло пять лет с момента принятия упомянутой резолюции, но по-прежнему женщины редко участвуют в переговорах, в органах по составлению конституции и в политических советах.

Продолжая дискуссию, мы должны признать: несмотря на то, что Организация Объединенных Наций имеет сравнительные преимущества в области миростроительства, ее возможности в этой сфере не беспредельны. Успехи и прогресс должны оцениваться по реалистичным стандартам.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Ганы, которому я и предоставляю слово.

Г-н Тачи-Менсон (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания, которое предоставляет Совету бесценную возможность провести обзор рассматриваемого нами пункта повестки дня, а также за Ваше эффективное руководство делами Совета в этом месяце.

Совет Безопасности, в соответствии с мандатом, предоставленным ему Уставом, рассматривает возможность проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и санкционирует их. Принимая во внимание успехи Организации в этой области, указанная задача достойно выполняется. Несмотря на отмеченные достижения, безусловно, поддержание мира не всегда осуществляется безупречно — на это указывает то, что Совет в нескольких случаях оказался неспособен эффективно выполнять поставленные перед ним задачи.

В связи с этим наша делегация приветствовала доклады Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, а также доклад Генерального секретаря и содержащиеся в них выводы о том, что в рамках системы Организации Объединенных Наций существует принципиальный институциональный дефицит в вопросах недопущения сползания кризисного государства в состояние войны или оказания такому государству помощи в обеспечении перехода от войны к миру.

Кроме того, наша делегация в принципе согласна со сделанной Группой и Генеральным секретарем рекомендацией о необходимости создания Комиссии по миростроительству в целях эффективного устранения этого дефицита. Отрадно признать, что это предложение получило широкую поддержку государств-членов. Такая положительная реакция является ярким доказательством признания государствами-членами необходимости устранения недостатков в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в частности в постконфликтный период.

В последние годы миростроительство стало играть все более весомую роль в качестве неотъемлемого аспекта различных элементов международных операций по поддержанию мира. В настоящее время широко признается, что для действенного прекращения жестоких конфликтов необходимо прилагать скоординированные усилия, направленные на создание структур, способных эффективно снимать затянувшуюся напряженность. В связи с этим справедливо отмечено, что существует необходимость с самого начала осуществления мирной инициативы обеспечивать эффективную координацию, согласованность и преемственность в отношении различных элементов общей стратегии таких операций, в частности между операцией по поддержанию мира, с одной стороны, и возможным переходом к операции по миростроительству, с другой.

Так как попытки добиться прочного мира по окончании самых жестоких конфликтов всегда требуют предоставления непрерывной поддержки со стороны Организации Объединенных Наций и ее партнеров в деле развития и гуманитарной деятель-

ности, необходимо наращивать усилия по налаживанию более тесного сотрудничества между соответствующими учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций, региональными и субрегиональными организациями и частным сектором во имя достижения желаемых целей.

По-нашему мнению, идее создания авторитетного межправительственного механизма, способного установить прочную связь между безопасностью и развитием, а также обеспечить разработку единого плана действий и соответствующую координацию работы различных межправительственных и национальных доноров, гарантирована всеобщая поддержка, так как такой механизм будет служить основой усилий по оптимизации взаимодействия в процессе возрождения и восстановления.

В целом всеми признается сложный характер взаимосвязи между развитием и безопасностью. В связи с этим, а также принимая во внимание включение элементов развития и безопасности во все усилия по постконфликтному миростроительству, мы не можем не согласиться с предложением о передаче Комиссии по миростроительству в совместное ведение Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, однако создать указанную комиссию должна Генеральная Ассамблея. Какое бы решение ни было принято о местонахождении этого органа, для нас важно, чтобы оно учитывало все элементы развития и безопасности, а также необходимость обеспечения комплексного характера, максимально широкого участия, реального партнерства и взвешенной оценки измерения безопасности и гуманитарного измерения постконфликтных ситуаций. В связи с этим, мы поддерживаем мнение Генерального секретаря о том, что мандат предложенной Комиссии должен быть в основном сосредоточен на миростроительстве в постконфликтных ситуациях. Для того чтобы идея создания такой Комиссии могла получить всеобщую поддержку, Комиссия должна быть совещательным органом, а не директивным.

Помимо этого, наша делегация поддерживает предложение Генерального секретаря о том, чтобы в случае создания Комиссии по миростроительству, она была подотчетна Совету Безопасности и Экономическому и Социальному Совету последовательно, а не совместно, чтобы избежать дублирования функций и путаницы.

Что касается состава Комиссии, то наша делегация предпочла бы равномерное региональное представительство от Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета. К тому же чиновники из соответствующих департаментов, учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, а также представители национальных органов власти, региональных или субрегиональных организаций могли бы приглашаться для участия в ее заседаниях и в ее деятельности в целом. Кроме того, принимая во внимание роль, которую Комиссия призвана сыграть в области развития, обязательным было бы привлечение региональных и международных финансовых учреждений.

Честно говоря, мы хотели бы отметить, что признаваемый разрыв между оказанием помощи и развитием несколько сократился, хотя и незначительно, в результате принятого недавно решения о включении средств на разоружение и демобилизацию в бюджет с разверсткой взносов. Несмотря на это, сохраняются серьезные пробелы, препятствующие усилиям по реинтеграции бывших комбатантов и внутренне перемещенных лиц, подготовке и развертыванию местных полицейских сил, реформированию судебной системы и становлению других ключевых компонентов миростроительства. Таким образом, ввиду того, что по окончании конфликта мобилизация ресурсов на нужды программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) обычно требует определенного времени, идея о создании фонда миротворчества может сыграть ключевую роль в постконфликтном миротворчестве и помочь в осуществлении программ РДР.

Наша делегация хотела бы также привлечь внимание к гендерному аспекту миростроительства. Нельзя недооценивать важный вклад женщин в содействие обеспечению мира и в особенности их роль в процессах миростроительства. Мы хотели бы поддержать любые соответствующие инициативы, направленные на обеспечение полного участия женщин во всех стадиях миротворческих операций, как элемент необходимого расширения их прав. Это гарантировало бы положение, при котором вся политика и разработанные программы по миростроительству полностью учитывали бы интересы и участие женщин, гендерное равенство и соблюдение прав человека женщин.

Хотел бы напомнить о том, что, как показывает наш опыт в Западной Африке, некоторые братские государства, такие, как Либерия, Сьерра-Леоне и Гвинея-Бисау, могли бы выиграть от наличия эффективного институционализированного механизма по миростроительству. Разделяем мнение Совета, изложенное в заявлении Председателя от 25 февраля 2005 года в связи с рассмотрением пункта повестки дня, озаглавленного «Трансграничные вопросы в Западной Африке», о том, что решение трансграничных и субрегиональных вопросов должно осуществляться в рамках более широкой стратегии по профилактике конфликтов, кризисному управлению и миростроительству в субрегионе. В этой связи мы присоединяемся к призыву Совета о дальнейшем развитии интегрированного подхода совместно с Экономическим сообществом западноафриканских государств и Африканским союзом, а также другими ключевыми международными партнерами и организациями гражданского общества. Создание Комиссии по миростроительству имеет, таким образом, первостепенное значение для Африки. Гана всецело поддерживает идею создания такой Комиссии, что нашло отражение в нашем решении о проведении совместно с правительством Дании встречи для обсуждения этой концепции, которая прошла недавно в Аккре.

Невозможно переоценить необходимость в совместных международных действиях для укрепления ослабленного потенциала правительств и обеспечения реформ в сфере безопасности, направленных на улучшение взаимоотношений между военными и гражданским населением в странах, переживших конфликт, с целью создания культуры мира и стабильности и укрепления верховенства права. В этой связи еще один вопрос заслуживает серьезного рассмотрения в предлагаемой Комиссии по миростроительству; это необходимость скорейшего предоставления помощи для процессов восстановления в целях удовлетворения самых насущных потребностей нуждающегося населения. Одним из основных факторов, которые в течение многих лет препятствуют этому, является отсутствие доступа на ранней стадии к значительной помощи в целях развития, с вытекающими из этого негативными последствиями для долгосрочного восстановления и развития. Подобные ситуации неизбежно подрывают достижение цели по обеспечению устойчивой безопасности.

На фоне насущной необходимости в конкретных мерах по миростроительству в современных миротворческих операциях для смягчения дорогостоящих последствий возобновления конфликтов наша делегация присоединяется к нарождающемуся в рамках Организации консенсусу по эффективному и последовательному созданию институционального инструмента, содействующего обеспечению плавного перехода от войны к прочному миру. Окончательной целью должен стать переход от простого предоставления временной помощи пострадавшему населению к реализации его чаяний о создании атмосферы, содействующей достижению устойчивого мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Чили, которому я предоставляю слово.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Данию как Председателя за выбор вопроса о постконфликтном миростроительстве в качестве предмета наших тематических обсуждений в этом месяце.

Международное сообщество отмечает резкое увеличение числа проводимых Организацией Объединенных Наций операций по поддержанию мира за последние два десятилетия. В каждой такой операции после прекращения боевых действий Организация Объединенных Наций начинала столь же сложную, а может быть, и еще более трудную, операцию: постконфликтное миростроительство. Это чрезвычайно трудная задача, но она необходима вследствие травмы, нанесенной обществу в результате зачастую продолжительного вооруженного конфликта, который разорвал его на части.

Миростроительство требует прежде всего, чтобы мы провели многосторонний поиск по устранению причин конфликта, создали минимальные условия безопасности и сделали возможным восстановление правопорядка и создание основ для политической и социально-экономической реабилитации.

Именно поэтому мы полагаем, что миротворческие миссии должны иметь всесторонний, многоплановый и долгосрочный мандат, обеспечивающий их средствами и ресурсами, необходимыми им для оказания содействия переходным правительствам в деле институционального и экономического восстановления государств, переживших конфликт. В кон-

тексте такого всестороннего взгляда на миссию по миростроительству крайне важно, чтобы мы стремились к достижению всеохватывающих политических процессов, объединяющих все слои общества, готовые отказаться от насилия, с тем чтобы обеспечить социальный контакт, который помог бы создать атмосферу устойчивого мира и безопасности. С этой целью необходимо обеспечить широкий национальный диалог, который объединил бы все соответствующие политические силы.

Зачастую причинами конфликта становятся нищета, голод и отсталость в развитии. Таким образом, безопасность и развитие являются необходимыми и взаимодополняющими компонентами. После окончания конфликта необходимо, чтобы международное сообщество наряду с оказанием помощи в обеспечении политической стабильности и атмосферы безопасности обеспечило наличие достаточного уровня ресурсов, необходимых для удовлетворения наиболее насущных нужд населения и оказания помощи переходным правительствам в подготовке стратегий с быстрой отдачей и в разработке среднесрочных и долгосрочных программ и проектов в области развития. Полагаем, что Экономический и Социальный Совет, при помощи своих специальных консультативных групп, может внести существенный долгосрочный вклад в эту работу.

Примером такой ситуации служит Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ). Операция Организации Объединенных Наций в Гаити — это явно миротворческая миссия четвертого поколения; ее цель состоит не только в прекращении насилия. Перед ней стоят комплексные задачи: от создания или укрепления демократических институтов и обеспечения полного соблюдения прав человека до модернизации законодательства, консолидации политических партий, реформы судебной и пенитенциарной систем и, наконец, хотя это не менее важно, задача реструктуризации и повышения профессионального уровня национальной полиции. Подобные ситуации можно встретить и в других местах.

Хотя я не намерен подробно останавливаться на рекомендациях Генерального секретаря в контексте процесса реформы Организации Объединенных Наций, необходимо отметить желательность создания Комиссии по миростроительству, предназначенной для того, чтобы помочь странам выйти за рамки переходного этапа между вооруженным конфликтом и восстановлением национальных институтов, и помочь им преодолеть травму, нанесенную конфликтом. Кроме того, инициатива по созданию в рамках Секретариата подразделения по оказанию помощи в вопросах верховенства права, которое взаимодействовало бы с национальными инициативами по восстановлению законности в странах, переживших или все еще переживающих конфликт, это очень позитивная инициатива, которая позволит усилить наш подход к решению вопросов верховенства права и примирения на постконфликтном этапе.

Мы также полагаем, что привлечение местного населения к разработке и осуществлению постконфликтных стратегий на ранней стадии имеет огромное значение для того, чтобы сделать такие стратегии более приемлемыми, жизнеспособными и устойчивыми. Это не только обеспечивает достижение важной цели по вовлечению в процесс самих получателей помощи, но и оптимизирует его претворение в жизнь, поскольку позволяет задействовать местный опыт и знания.

Мы также полагаем, что необходимо помнить о региональном контексте конфликта. Таким образом, с самого начала миссия должна учитывать в процессе миростроительства региональные факторы. В этом контексте мы не должны забывать о все более важном вкладе взаимодополняемости: различные региональные организации могут содействовать обеспечению стабильных решений.

Наряду с этими элементами также важно иметь возможность опереться на достаточные финансовые и людские ресурсы для выполнения миротворческих миссий, одобренных Советом Безопасности. Эти ресурсы особенно необходимы на начальных стадиях миссии, когда население испытывает особенную нужду. Этот первый контакт определяет уровень доверия между членами миротворческой миссии и населением в деле осуществления предстоящих задач. Сразу по завершении фазы оказания чрезвычайной помощи иногда бывает трудно заручиться ресурсами для осуществления текущих проектов, о предоставлении которых заявило международное сообщество; подобная ситуация в конечном итоге может подорвать своевременную и успешную реализацию этих проектов.

Именно из-за убежденности в огромной важности миссий по постконфликтному мирострои-

тельству мы полагаем, что необходимо продолжить делать все от нас зависящее для их улучшения, начиная с фазы планирования, развертывания и осуществления. Каждый успех помогает заложить основу для политического, экономического и социального развития народов, для утверждения верховенства права и соблюдения прав человека; все это открывает путь к долгожданному миру и стабильности в странах и регионах, где раньше бушевало насилие.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Словакии.

Г-н Буриан (Словакия) (*говорит по-английски*): Словакия полностью присоединяется к заявлению, с которым от имени Европейского союза выступил Постоянный представитель Люксембурга. Наша делегация хотела бы представить ряд дополнительных соображений и комментариев от имени Словакии.

В течение многих лет наша страна играет активную роль в усилиях по поддержанию мира и миростроительству в различных частях мира и, таким образом, взяла на себя свою часть ответственности за укрепление и защиту ценностей и принципов, отстаиваемых Организацией Объединенных Наций.

Богатый опыт в деле поддержания мира открыл нам целое новое измерение понимания глубины и сложности вызовов и угроз международному миру и безопасности. Словакия готова поделиться всем своим накопленным опытом со своими партнерами, государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Не так уж много времени прошло с тех пор, когда в Европе, особенно в ее восточной части, произошли крупные перемены, связанные, по крайней мере, в некоторых случаях, со сложными вызовами в области безопасности. Хотя не все проблемные вопросы были полностью решены, окончательные результаты, к счастью, в своем большинстве оказались положительными. Это произошло в основном благодаря позитивной роли, которую сыграли региональные структуры и организации. Помимо Европейского союза и НАТО я имею в виду Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ее активную роль в широком спектре областей, таких, как проведение свободных выборов, создание демократических институтов, реформа государственного управления и так далее. Мы выступаем за дальнейшее расширение и укрепление сотрудничества в области укрепления стабильности и мира между Организацией Объединенных Наций и такими региональными организациями как Европейский союз, НАТО, ОБСЕ и Совет Европы. Их богатый опыт и доказавшая свою состоятельность и общепризнанная передовая практика могли бы в случае необходимости принести большую пользу.

Я также хотел бы особенно подчеркнуть роль гражданского общества и неправительственных организаций в постконфликтном миростроительстве. Наш собственный опыт полностью доказал, что именно они могут обеспечить более активное участие и укрепление потенциала на местном уровне, а также внести огромный вклад в осуществление стратегий и надлежащее выполнение задач.

В связи с этим Словакия в последние годы особенно активно действует на западных Балканах. У нас есть большой опыт по оказанию «добрых услуг» странам этого региона. В конце прошлой недели в Братиславе прошла еще одна международная конференция по вопросам развития западных Балкан. В своем выступлении на этой конференции бывший Специальный представитель Генерального секретаря на Балканах, а ныне министр иностранных дел Республики Словакия Его Превосходительство г-н Эдуард Кукан заявил, что «будущее региона западных Балкан лежит, прежде всего, в углублении сотрудничества и укреплении доверия».

В этой связи мы считаем целесообразным указать на ту позитивную роль, которую сыграла еще одна региональная структура — Вышеградская четверка, в которую входят Чешская Республика, Венгрия, Польша и Словакия. В течение 90-х годов и в первые годы этого века, особенно в ходе процесса присоединения ее четырех членов к европейским и трансатлантическим структурам, и вплоть до сегодняшнего дня Вышеградская четверка оказывает огромную помощь в укреплении политического диалога и атмосферы взаимного доверия, сотрудничества и добрососедства. И это несмотря на то, что Вышеградская четверка — всего лишь неформальное образование, которому не требуются никакие институциональные рамки. Наш опыт показывает, что развитие подобного регионального сотрудничества может быть важным фактором в миростроительстве и в укреплении региональной стабильности.

Нам самим пришлось выучить этот урок; вот почему мы указываем нашим друзьям, особенно на западных Балканах, на то, что такие области, как активизация политического диалога в самом широком смысле слова, развитие экономического сотрудничества, обмен студентами и преподавателями, а также взаимодействие в области культуры — это движущие силы для дальнейших демократических преобразований в каждой стране.

Продолжая тему западных Балкан, мы отмечаем огромные опасности на пути построения демократического общества в этом регионе, включая, прежде всего возобновление конфликтов, а также недостаточную развитость гражданского общества, медленное становление верховенства права и сложное экономическое положение. Последний аспект служит плодородной почвой для развития коррупции, экстремизма и организованной преступности. Стабильность — это важное условие для построения демократического общества. Завтра в Совете Безопасности пройдут открытые прения по ситуации в Косово. Полагаем, что многие из этих факторов также необходимо учесть при мирном решении вопроса о будущем статусе Косово. Словакия готова продолжить играть активную и конструктивную роль в этом важном процессе в любой требуемой форме.

В качестве дополнительного вклада наша страна могла бы среди прочего предоставить своих экспертов, обладающих профессиональным опытом, вынесенным из недавней успешной реформы наших вооруженных сил и сил безопасности и быстрого восстановления основополагающих принципов верховенства права. Мы также недавно вложили значительные финансовые средства и силы в укрепление потенциала наших вооруженных сил и сил безопасности в таких областях как борьба с организованной преступностью, устранение уязвимых мест в информационных и коммуникационных системах и роль негосударственных субъектов в возможном осуществлении террористических актов и в угрозе распространения оружия массового поражения. Мы рассматриваем концепцию вооруженных сил как неотъемлемой части демократических институтов и процессов, находящихся под надлежащим гражданским и парламентским контролем, в качестве значимого элемента устойчивых усилий по миростроительству.

Мы также делаем все от нас зависящее для дальнейшего укрепления гражданского и полицейского потенциала. Надеемся, что эти сотрудники подтвердят ту очень высокую репутацию, которую в последние годы заслужили, прежде всего, наши военные инженеры, саперы и военные медики. Сейчас мы внимательно изучаем пути и средства для расширения или улучшения нашего правительственного и неправительственного экспертного и тренировочного потенциала в таких областях, как программы по ответственному и транспарентному разоружению, демобилизации и реинтеграции (РДР), реформа государственного управления, свободные выборы, благое управление, строительство демократических институтов, социально-экономическая реформа и так далее. Приветствуем создание Организацией Объединенных Наций постоянного списка подобного институционального и кадрового потенциала для использования в случае необходимости. Словакия готова внести соответствующий вклад в составление такого списка.

При любом конфликте практически невозможно обеспечить значимый и решительный прогресс в области мира и безопасности без осязаемого улучшения социально-экономического положения обычных граждан и без того, чтобы они почувствовали преимущества верховенства права. Приняв эффективные меры в этих областях, Словакия постепенно трансформировалась из получателя помощи в целях развития начала 90-х годов в новую страну-донора, которая сейчас оказывает официальную помощь в целях развития 14 странам-партнерам в Европе, Азии и Африки. Мы помогаем укреплять институциональный потенциал этих стран и их инфраструктуру, содействуем улучшению условий жизни и делимся собственным опытом проведения текущей реформы социально-экономической системы. Это, безусловно, необходимая часть всей концепции миростроительства.

Как и прежде, мы хотим выразить решительную поддержку идее создания Комиссии по миростроительству и ее четырем основным целям, предложенным Генеральным секретарем. Мы рассматриваем этот шаг в качестве условия для ликвидации существующего институционального разрыва. Неотложной необходимости поддержания мира и безопасности в постконфликтных ситуациях и достижению долгосрочного и устойчивого социально-

экономического развития должно быть уделено необходимое внимание.

В заключение, позвольте мне поблагодарить вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений и за представление нам отличного дискуссионного документа (S/2005/316, приложение). Мы приветствовали бы продолжение такого рода ценного обсуждения, за которым последовали бы дальнейшие конкретные и практические шаги. В этой связи мы полагаем, что стоило бы рассмотреть, например, вопрос о проведении конференции Организации Объединенных Наций по вопросам миростроительства, преобразования и стабилизации с тем, чтобы обсудить передовой опыт в области обеспечения мира и стабильности. Хочу заверить Совет в решительной поддержке нашим правительством любых усилий и начинаний Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Мы решительно привержены достижению оптимальных результатов во всех их аспектах.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Пемагби (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Делегация Сьерра-Леоне хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в мае 2005 года. Выражаем Вам и остальным членам Совета нашу глубокую признательность за проведение открытых прений по вопросу, который так близок нашему сердцу, что мы не в силах это передать. Выбор постконфликтного миростроительства в качестве темы наших прений указывает на то значение, которое Ваша делегация и Совет придают этому критически важному аспекту мирного процесса. Мы рассматриваем эти прения как прелюдию к возможному более исчерпывающему обсуждению вопроса о предложенной Генеральным секретарем Комиссии по миростроительству.

Как всем известно, Сьерра-Леоне — это страна, пережившая конфликт. Естественно, что мы рады принять участие в этих прениях и делаем это с позиции нашего практического опыта и наших ожиданий.

Предполагается, что постконфликтный этап мирного процесса должен решить проблемы, приведшие к возникновению конфликта, и заложить основу для прочного мира и развития. Это этап примирения, укрепления доверия и восстановления институтов, особенно тех из них, которые заняты отправлением правосудия, укреплением демократии, соблюдением прав человека и обеспечением подотчетного управления. Это период, когда страна, переходящая от войны к миру, должна задуматься о прошлом и избрать такие подходы, которые будут способствовать исключению ошибок, приведших к возникновению конфликта.

Но это также этап, характеризующийся надеждами на более высокий уровень жизни, справедливость, права человека, свободу, ускоренное развитие, социальные услуги и, конечно, демократическое правление. Ведь в конечном итоге именно нехватка этих ценностей вызывает большинство конфликтов в современном мире. Страх и беспокойство в постконфликтных странах объясняются неспособностью удовлетворить эти чаяния, и зачастую многие постконфликтные государства не обладают для этого ни ресурсами, ни потенциалом.

Более того, к сожалению, управление миром и его укрепление в постконфликтный период никогда не рассматривалось международным сообществом в качестве приоритетной задачи. Важно добиться того, чтобы пушки замолчали, а не того, чтобы они замолчали навсегда, — вот как ошибочно истолковывался мир. Отсюда горький опыт частых неудач мирных усилий.

Проблема постконфликтных стран, брошенных на произвол судьбы, была метко охарактеризована Генеральным секретарем как «зияющая пустота» в «организационной структуре Организации Объединенных Наций» (A/59/2005, пункт 114). Вот почему Сьерра-Леоне приветствует, причем с большой надеждой, рекомендацию Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству, на которую будет возложена обязанность содействовать оказанию помощи постконфликтным странам в процессе перехода от войны к прочному миру. Мы, естественно, с нетерпением ожидаем создания и начала работы этой Комиссии, особенно с учетом вывода из нашей страны Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ).

Общеизвестно, что Организация Объединенных Наций добилась в Сьерра-Леоне крупных успехов и что МООНСЛ близка к завершению своего вывода из страны. Мы ценим роль органов и учреждений Организации Объединенных Наций в постконфликтном восстановлении нашей страны, но

хотели бы, чтобы никакой «зияющей пустоты» не было и чтобы Организация Объединенных Наций была активнее задействована на данном этапе. Несмотря на это и на многочисленные трудности, Сьерра-Леоне гордится быстрым прогрессом, достигнутым во многих областях, в том числе в восстановлении системы правосудия и укреплении законности; в создании новых, более совершенных, лучше подготовленных, дисциплинированных и эффективных сил безопасности; в восстановлении сферы социальных услуг; в реконструкции сети дорог; в создании потенциала; в проведении реформы управления; в оживлении экономики; в реинтеграции бывших комбатантов; и в расселении перемещенного населения. Этими достижениями мы обязаны щедрости международного сообщества и наших друзей. Мы всем им благодарны. Но нам необходимо больше — намного больше, — для того чтобы поддержать поступательное движение к достижению прочного мира и стабильности. Это самая надежная гарантия недопущения обратного сползания к конфликту.

В заключение будет справедливо сказать, что Организация Объединенных Наций стоит на распутье в ожидании фундаментальных реформ с учетом выявленных сильных и слабых мест и проблем, связанных с ее постоянно расширяющимися функциями. Одна из этих проблем — это вооруженные конфликты во всех их аспектах и проявлениях. В настоящее время у нас имеется беспрецедентная возможность принять решения по вопросу реформ и создания новых учреждений для ликвидации вооруженных конфликтов и, что еще более актуально, для оказания помощи странам, пережившим конфликты, в достижении прочного мира и стабильности. Гораздо лучше и намного дешевле инвестировать в постконфликтное миростроительство, которое имеет также профилактический характер, чем расходовать скудные ресурсы на урегулирование осложнений, которые можно было бы предотвратить.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Кот-д'Ивуара, которому я предоставляю слово.

Г-н Джангоне-Би (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Прежде всего от имени нашей делегации хотел бы искренне поздравить Вас со вступлением Дании на пост Председателя Совета Безопасности в мае. Вы руководите работой Совета в тот момент, когда Организация Объединенных Наций обсуждает огромные проблемы, стоящие перед миром: коллективную безопасность, развитие и соблюдение прав человека. Могу заверить Вас в том, что наша делегация поддерживает все Ваши инициативы. Хочу также поблагодарить Вас за организацию этих прений по актуальному вопросу, которому моя страна — Кот-д'Ивуар, которая находится в состоянии войны с 19 сентября 2002 года, придает огромное значение.

Кроме того, я приветствую решимость Генерального секретаря постоянно подтверждать роль Организации в миростроительстве и поддержании мира на постконфликтном этапе.

Все шаги, уже предпринятые Советом в области постконфликтного миростроительства в странах, переживших конфликт, оказались чрезвычайно эффективными. Речь идет о восстановлении законности и доверия к беспристрастности судебной системы, а также системы безопасности и пенитенциарной системы; об эмбарго на поставки вооружений; о процессе сертификации происхождения природных ресурсов в получающих помощь странах; о субрегиональных усилиях по отслеживанию передвижений бывших комбатантов и о незаконной торговле женщинами и детьми. Такие меры полезны для долгосрочного поддержания мира, где бы они ни предпринимались.

То же самое касается и приверженности проектам, дающим быструю отдачу, в ходе операций по поддержанию мира и увязки урегулирования кризиса с мерами в области миростроительства.

Сейчас основное внимание следует уделить улучшению общей слаженности и обеспечению того, чтобы работа заинтересованных сторон была всегда последовательной и чтобы между всеми национальными и международными субъектами существовали тесное сотрудничество и взаимодополняемость.

Любая миротворческая программа нуждается в таком важном компоненте, как контроль над вооружениями. Распространение стрелкового оружия и его бесконтрольный оборот, вне всякого сомнения, является важным фактором, усугубляющим и затягивающим конфликты, особенно в Африке. Возрождение повстанческих движений и рост организованной преступности в наших странах стали возможны из-за распространения и незаконного оборо-

та стрелкового оружия и легких вооружений, а избавление от этих вооружений требует поддержки международного сообщества.

С учетом многочисленности конфликтов и их сложности как никогда необходимо, чтобы государства объединили свои усилия для решения этой проблемы. Успеха не удастся добиться или он будет непрочным до тех пор, пока, с одной стороны, эмбарго на импорт оружия не будет укреплено за счет определения законных и незаконных путей поставки вооружений и ресурсов, подпитывающих конфликты, а с другой — пока не будут учтены все национальные и внешние интересы.

Мы все помним рекомендации в связи с угрозами конфликтов между государствами и угрозой конфликта внутри государств, содержащиеся в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам; в последние месяцы эти рекомендации стали предметом широких консультаций и обсуждений. Несомненно, что стратегия, которая будет сформулирована на сентябрьской встрече на высшем уровне, той, что мы с нетерпением ожидаем, позволит укрепить консенсус, которым мы должны руководствоваться в наших действиях. До появления этих выводов мы должны продолжать размышлять над различными путями активизации работы Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и миростроительства.

Измотанный и ослабленный войной Кот-д'Ивуар однозначно и решительно вступил на путь восстановления мира в стране. Этот позитивный процесс, которым мы обязаны посредничеству Африканского союза во главе с президентом Южной Африки Табо Мбеки, еще больше выиграл бы, если бы он был поддержан и подкреплен мерами, которые сейчас обсуждаются в Совете Безопасности. Кот-д'Ивуар рассчитывает на поддержку международного сообщества в сложном деле постконфликтного восстановления. Очевидно, что если не вложить крупные средства в постконфликтное разоружение, демобилизацию и реинтеграцию — если нашему развитию не будет оказано решительной помощи, — то кризис может возобновиться. Только за счет подобного вклада можно построить прочный мир.

Ясно, что, несмотря на свою полезность миротворческих операций, их одних недостаточно для того, чтобы гарантировать возвращение к миру и будущее миростроительство. Эти операции должны идти рука об руку с деятельностью по развитию, которая должна разрабатываться специализированными учреждениями и программами Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы поддержать усилия властей соответствующих стран.

Именно исходя из этого наша делегация поддерживает позитивное предложение Генерального секретаря о создании Комиссии по миротворчеству.

Я не могу завершить мое выступление, не заявив вновь об искреннем желании Кот-д'Ивуара и далее получать от Организации Объединенных Наций помощь в деле подготовки и проведения предстоящих всеобщих выборов, в особенности президентских, которые должны состояться в октябре этого года. Хотел бы также еще раз от имени моей страны поблагодарить Организацию Объединенных Наций и, в особенности, Совет Безопасности за уже предпринятые и планируемые при гармоничном содействии со стороны различных заинтересованных сторон шаги по урегулированию кризиса в Кот-д'Ивуаре, для того чтобы эти выборы были свободными и транспарентными.

Кроме того, я хотел бы попросить Вас, г-н Председатель, передать послание Кот-д'Ивуара странам, которые предоставляют войска и другие ресурсы, необходимые для возвращения мира в нашу страну.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Нигерии.

Г-н Адеканье (Нигерия) (*говорит по-английски*): Хотел бы поблагодарить Председателя за организацию этих открытых прений по вопросу о постконфликтном миростроительстве и за предоставленную делегации Нигерии возможность принять в них участие. Это чрезвычайно своевременно с учетом того внимания, которое этот вопрос получил в ходе недавних обсуждений среди государств-членов, размышлявших о том, как наша Организация может наиболее эффективно преодолевать вызовы, связанные с конфликтными ситуациями, после того как миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира завершили выполнение своих мандатов в соответствующих странах.

У меня нет намерения повторять обоснованные опасения Генерального секретаря по этому вопросу, которые привели к появлению его рекомен-

дации о создании в рамках Организации Комиссии по миростроительству. Достаточно лишь сказать, что за многие годы участия в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций в качестве одного из основных поставщиков войск Нигерия пришла к выводу о том, что постконфликтное миростроительство является неотъемлемой, хотя и не получающей достаточного внимания стадией усилий международного сообщества по мирному урегулированию. Статистика показывает, что во многих странах, переживших конфликты, происходит их возобновление. Вероятность подобного возобновления растет пропорционально увеличению числа конфликтов. Это вывело на первый план вопрос о приверженности мирным соглашениям сторон в конфликте, многие из которых сочли целесообразным вновь взяться за оружие для того, чтобы бороться за те цели, которых, как они полагают, можно добиться только на поле сражения. Если оставить подобные ситуации без внимания, то они сведут на нет героические усилия наших доблестных миротворцев Организации Объединенных Наций. Помимо того, что это приводит к утрате жизненно важных и скудных ресурсов как нашей Организации, так и соответствующих стран, это вызывает ситуацию, при которой соседние государства практически неизбежно втягиваются в подобные возобновившиеся боевые действия, что имеет далеко идущие последствия для мира, безопасности и стабильности в субрегионе.

В Африке, на которую приходится непропорционально большая доля конфликтных ситуаций в мире, проблемы постконфликтного миростроительства особенно тяжелы. Пористость наших границ, развитие и легкость использования средств связи и мобильность населения изменили традиционные представления о конфликте, когда попытки мирного урегулирования сосредоточивались на достижении мирных соглашений между противоборствующими сторонами на национальной территории. Значительные ресурсы также выделяются на решение таких насущных проблем, как разоружение и демобилизация бывших комбатантов.

Однако очевидно, что реинтеграционным или реабилитационным составляющим урегулирования конфликта необходимо уделять больше внимания, чем это делалось до сих пор. По нашим оценкам, возможно, ключ к достижению прочного мира кроется в усилиях международного сообщества в этой области. Для населения, особенно для женщин и уязвимых групп, жестоко пострадавших от конфликтов, эффективная и должным образом финансируемая программа по реинтеграции и реабилитации была бы гарантией того, что конфликт действительно завершился и что люди могут вернуться к нормальной жизни. Необходимо укрепить нынешние шаги по реинтеграции бывших комбатантов в процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), например, за счет создания рабочих мест для большого числа незанятой молодежи, как способа отвлечь их от конфликтов.

Нигерия полагает, что для того, чтобы постконфликтное миростроительство было эффективным, оно должно концентрироваться на ряде ключевых групп и областей в конфликте. Ключевые группы включают в себя профессиональных солдат, которые воевали на стороне негосударственных субъектов; повстанцев или наемных солдат; и солдат-детей. Необходимо также учитывать и уязвимые группы, а именно женщин и детей. Основные области, заслуживающие внимания международного сообщества при осуществлении любых усилий по миростроительству, должны включать обеспечение возможности трудоустройства, профессиональную подготовку бывших комбатантов, в особенности приобретение ими навыков, позволяющих им вести нормальную жизнь, возрождение и укрепление системы правосудия, защиту и укрепление прав человека, включая меры наказания для их нарушителей, а также примирение и процесс залечивания ран.

При всем этом крайне важно, чтобы мы смогли удержаться от соблазна использовать одно средство, один подход применительно к любой ситуации. Скорее, наши усилия должны полностью учитывать конкретную ситуацию на местах, обеспечивая национальную ответственность за их осуществление. Тесное сотрудничество с местными и национальными организациями, включая группы гражданского общества, также могло бы сыграть неоценимую роль. Это гарантировало бы, что даже долгое время спустя после ухода миротворцев процесс восстановления разрушенных обществ и жизней продолжался. Инвестирование в мир приносит плоды.

Нигерия полагает, что субрегиональные и региональные организации должны играть вспомогательную роль в постконфликтном миростроительстве. Некоторые из этих организаций, включая в ча-

стности Экономическое сообщество западноафриканских государств и Африканский союз, доказали, что на них можно положиться как на эффективных партнеров как в деле урегулирования конфликтов, так и в процессе миростроительства. Таким образом, укрепление потенциала этих организаций позволило бы им показать еще лучшие результаты. В этой связи было бы желательно, чтобы Совет обратил внимание на конкретные нужды Африки.

И наконец, нельзя не обратить особое внимание на необходимость мобилизации поддержки со стороны международных финансовых институтов для осуществления значимых инвестиций в мир. Это требует реального партнерства и понимания между Организацией Объединенных Наций и этими институтами.

В заключение я хотел бы заявить, что делегация Нигерии ожидает, что наши сегодняшние прения позволят Совету уделить больше внимания постконфликтному миростроительству и, таким образом, укрепить уверенность пострадавшего населения — и международного сообщества — в том, что именно Совет играет главную роль в поддержании международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Республики Корея.

Г-н Син Как Су (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить вас, господин Председатель, за созыв данных прений по миростроительству. Учитывая укрепление консенсуса по вопросу о создании Комиссии по миростроительству, тема наших сегодняшних прений является особенно актуальной.

Прекращение вооруженных конфликтов не всегда ведет к немедленному миру на местах. Скорее, это лишь первый шаг в долгом и трудном процессе миростроительства. Миростроительство включает все усилия по оказанию помощи странам и регионам в переходе от войны к миру, охватывая широкий спектр политических и гуманитарных программ и механизмов, а также программ и механизмов в области развития и прав человека. В частности, миростроительство имеет особую важность в свете хрупкости и уязвимости положения, складывающегося после восстановления мира, так как почти 50 процентов вооруженных конфликтов вспыхивают вновь в течение пяти лет после их прекращения.

Мы твердо убеждены в том, что профилактика конфликтов, миротворчество и миростроительство так тесно связаны между собой, что было бы более эффективно осуществлять их одновременно, а не последовательно. Слаженные усилия по построению прочного мира в странах и регионах в постконфликтной ситуации имеют жизненно важное значение для создания благоприятных условий для долгосрочного устойчивого развития и предотвращения возобновления конфликта.

Наше правительство с удовлетворением отмечает, что рекомендация Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству пользуется широкой поддержкой подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций. Это инновационное предложение устранит институциональный недочет в системе Организации Объединенных Наций и позволит нашей Организации оказывать скоординированную помощь постконфликтным обществам, которые должны пройти сложный и зачастую опасный путь от жестокого конфликта к прочному миру и экономическому развитию.

Государства-члены очень подробно обсуждали основные вопросы, связанные с Комиссией по миростроительству, включая ее мандат, структуру отчетности, состав и финансирование. Подтверждая нашу неослабную приверженность созданию Комиссии по миростроительству, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы обратить внимание на два нерешенных вопроса: структуру отчетности и состав.

Постконфликтное миростроительство потребует тесной координации и сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом. Действительно, сложная природа деятельности по миростроительству затрудняет проведение четкой границы между мандатами этих двух органов. Помимо этого, усилия по миростроительству не всегда следуют линейному, пошаговому сценарию; поэтому требуется одновременное участие как Совета Безопасности, так и Экономического и Социального Совета. В связи с этим необходимо наладить тесную координацию между двумя этими главными органами на протяжении всего процесса миростроительства.

Также считаем важным, чтобы опыт Социального и Экономического Совета в социально-экономической области применялся на ранних стадиях процесса миростроительства с тем, чтобы оптимизировать результат этих усилий в долгосрочной перспективе. В своих докладах Комиссия по миростроительству должна давать рекомендации, учитывающие среднесрочные и долгосрочные потребности в области развития стран с переходной экономикой.

Что касается состава Комиссии по миростроительству, то мы предложили один возможный вариант, согласно которому в ее состав будут включены два постоянных и три непостоянных члена Совета Безопасности и шесть членов Экономического и Социального Совета, что обеспечит адекватный баланс между двумя этими органами. Также важно, чтобы Комиссия по миростроительству наладила тесные связи с двумя важными категориями участников: фондами и программами Организации Объединенных Наций и бреттонвудскими учреждениями, а также региональными банками развития за счет участия их представителей в прениях в качестве наблюдателей.

Республика Корея придает огромное значение миростроительству как жизненно важному инструменту Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности. С удовлетворением отмечаем, что сегодня, когда на местах действуют 10 миссий по миростроительству, миростроительство становится постоянным и основным видом деятельности, интегрированным в ежедневную работу Секретариата.

Позвольте завершить мое выступление, выразив надежду на то, что скорейшее создание Комиссии по миростроительству позволит сделать всесторонние усилия Организации Объединенных Наций по укреплению миростроительства более действенными и эффективными.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Чаудхри (Пакистан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Данию как Председателя за прекрасное руководство работой Совета в этом месяце. Мы также благодарим посла Вана за успешную работу делегации Китая на посту Председателя в апреле.

Приветствуем эти важные прения по постконфликтному миростроительству и личное участие в них министра иностранных дел г-на Мёллера. Дискуссионный документ Председателя оказался полезным для организации наших прений. Мы высоко ценим вклад, внесенный первым заместителем Генерального секретаря г-жой Фрешет, Президентом Всемирного банка г-ном Вулфенсоном и другими ораторами.

Вопрос миростроительства привлек к себе дополнительное внимание после появления доклада Группы высокого уровня (A/59/565) в декабре прошлого года. Позднее Генеральный секретарь представил нам свои соображения в докладе, озаглавленном «К большей свободе» (A/59/2005), и последующем неофициальном документе. Предложение о создании Комиссии по миростроительству сейчас активно изучается в Генеральной Ассамблее. Это предложение особенно актуально и интересно для стран, переживших конфликт, особенно африканских.

Хотел бы высказать несколько замечаний. Во-первых, повышение внимания к миростроительству в течение последних двух лет объясняется наличием общепризнанной связи между миром и развитием. Действительно, прочный мир можно построить только на основе устойчивого развития.

Во-вторых, миростроительство — это сложный процесс. Он имеет много граней, включающих политические, экономические, социальные и гуманитарные аспекты, а также вопросы безопасности. Он зачастую, среди, прочего включает оказание помощи в таких областях, как наращивание институционального потенциала, восстановление экономики, благое управление, примирение, верховенство права, права человека, организация выборов.

Очевидно, что ни один орган Организации Объединенных Наций не располагает исключительным мандатом на решение этих вопросов. Успешная стратегия миростроительства должна основываться на всеобъемлющем и комплексном подходе, большей согласованности действий в рамках всей системы, улучшении координации между органами и на активном участии всех соответствующих действующих лиц.

В-третьих, хотя миростроительство ассоциируется в основном с постконфликтными ситуациями, когда одна из главных забот состоит в том, что-

бы помочь предотвратить возврат к конфликту, столь же важно стремиться вообще не допускать возникновения конфликта. Помимо превентивной дипломатии и мирного урегулирования споров, необходимо активизировать развитие как наилучшее средство предотвращения конфликтов. По просьбе той или иной страны может предоставляться помощь в экономической, гуманитарной и других областях во избежание возврата к конфликту.

В-четвертых, что касается политического уровня, то очень важно признавать и уважать соответствующую компетенцию Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета применительно к миростроительству. Кроме того, интеграция деятельности по миростроительству на местах и на страновом уровне логически требует координации между соответствующими органами и другими действующими лицами в Центральных учреждениях. Мы считаем, что необходимо использовать взаимодополняемость в работе этих трех главных органов с целью содействия согласованности усилий по миростроительству. Взаимодействие между Советом Безопасности и специальными консультативными группами Экономического и Социального Совета по странам, выходящим из конфликтов, это хорошая основа, на которую необходимо опираться. Другой задачей является сохранение и поощрение национального участия в программах и деятельности по миростроительству, а также обеспечение того, чтобы первоочередное внимание уделялось приоритетным задачам соответствующей страны.

В-пятых, общепризнанно, что нам необходим организационный механизм, занимающийся вопросами миростроительства. Это должен быть не просто механизм для заполнения каких-то пробелов, а механизм для обеспечения и координации всеобъемлющего подхода. Это должен быть межправительственный орган, который был бы достаточно гибким для того, чтобы свести воедино деятельность всех соответствующих действующих лиц в конкретных ситуациях, в том числе учреждений Организации Объединенных Наций и международных финансовых учреждений, если это необходимо.

В-шестых, опыт различных конкретных ситуаций, например, Гвинеи-Бисау, показывает, что главной проблемой по-прежнему является обеспечение адекватной, своевременной и устойчивой помощи при осуществлении деятельности по миростроительству. Необходимо учитывать конкретную ситуацию в странах, выходящих из состояния конфликта, при предоставлении рекомендаций относительно изменения политического курса и в ходе переговоров по вопросу о предоставлении помощи. Международные финансовые учреждения должны проявлять определенную оперативную гибкость. В первую очередь необходимо рассматривать вопрос о списании задолженности. Хотя страны, получающие помощь, должны выполнять определенные минимальные требования, доноры не должны менять условия игры. Предложение об учреждении постоянного фонда для целей миростроительства заслуживает внимания.

Все мы пытаемся найти ответы на многие из этих и на другие вопросы в предложении Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству. Мы надеемся, что различные идеи, высказанные сегодня государствами-членами, плавно вольются в широкий спектр уже имеющихся предложений по миростроительству в целом и по Комиссии по миростроительству в частности.

Хотел бы напомнить, что в 2003 году Пакистан первым предложил идею о создании специальных смешанных комитетов, состоящих из представителей трех главных органов Организации Объединенных Наций, для эффективного рассмотрения проблем, связанных со сложными кризисами, на всех их этапах, включая постконфликтное миростроительство. В мае 2004 года, во время председательства Пакистана в Совете Безопасности, мы распространили неофициальный документ, касающийся специальных смешанных комитетов, в ходе открытого заседания по комплексным кризисам и реакции на них Организации Объединенных Наций.

В ходе прений в Генеральной Ассамблее Пакистан распространил конкретное предложение относительно предлагаемой Комиссии по миростроительству. Пакистан особо заинтересован в создании предлагаемой Комиссии, которая, по сути дела, соответствует той же концепции о смешанном подходе, которую мы предлагали уже давно. Мы сотрудничаем с другими государствами-членами в деле дальнейшей доработки этого предложения и надеемся, что Генеральная Ассамблея сможет принять решение о создании этой Комиссии на предстоящей сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-жа Асмади (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить министра иностранных дел Дании г-на Пер Стига Мёллера за его инициативу по созыву сегодняшних прений по вопросу о постконфликтном миростроительстве. Я высоко оцениваю очень полезный неофициальный документ, распространенный Постоянным представительством Дании по этому важному вопросу. Хотела бы также приветствовать присутствующих среди нас Первого заместителя Генерального секретаря Луизу Фрешет и Президента Всемирного банка г-на Джеймса Вулфенсона.

Нельзя участвовать в прениях подобного рода и хотя бы кратко не коснуться того, чего добился до сих пор Совет Безопасности как орган, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В свете возросшего спроса на миротворчество в последнее время, а также существующей в некоторых культурах тенденции к сползанию в конфликт вскоре после завершения миротворческой миссии или прекращения боевых действий миростроительство становится все более серьезным бременем для Совета и Организации Объединенных Наций в целом.

Как все мы теперь знаем, одним из наиболее обсуждаемых в нашей Организации в последнее время предложений, вытекающих из доклада Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех», является предложение о создании Комиссии по миростроительству. Неудивительно, что это предложение получило широкую поддержку во всей Организации Объединенных Наций. По мнению делегации Индонезии, обсуждения, подобные этому, не только подчеркивают важность миростроительства, но и способствуют укреплению международных усилий, направленных на мобилизацию идей и структур, которые потребуются для осуществления этой задачи.

Очевидно, что каким бы сложным ни было поддержание мира, в нем нет таких нюансов и сложнейших задач, которые присущи миростроительству. Мы не можем санкционировать миростроительство в том же смысле, в каком Совет может санкционировать миротворческую миссию, или навязывать правила мира в том же смысле, в каком мы можем вводить правила применения оружия. Миростроительство — это политическая необходимость, которая должна быть доведена до совершенства и искусно претворяться в жизнь. Так же как практика поддержания мира связана с осуществлением сложных многогранных мандатов, миростроительство может быть успешным лишь тогда, когда оно осуществляется с учетом многосторонней и всеобъемлющей перспективы. Поэтому, по нашему мнению, первоочередным и наиболее важным фактором для обеспечения успеха здесь является серьезное организационное планирование.

И хотя всегда будут иметь место различия в местных культурных традициях и условиях, которые должны учитываться при осуществлении конкретных мандатов, миростроительство имеет одно преимущество, которого не имеет поддержание мира. Это фактор времени. Так как миростроительство обычно следует за периодом поддержания мира, оно должно использовать тот запас времени, который дает прекращение боевых действий или миссия по поддержанию мира. Это означает, что для этой конкретной страны или конкретных условий подготовку к миростроительству, во всем его многообразии и при всей его сложности, следует начинать еще в процессе поддержания мира.

Нельзя отрицать, что для успеха миростроительства необходимы чувство глубокой заинтересованности у местных действующих лиц и наличие у них потенциала. И, по сути дела, независимо от того, какие еще предпринимаются попытки или усилия, лишь вклад в виде местного участия, идей и энергии может не только придать усилиям по миростроительству законность, но и обеспечить их «строительными инструментами». Те, кто занимается планированием программ, должны с самого начала определить, какие средства лучше всего использовать для обеспечения такой местной заинтересованности, и необходимо использовать имеющееся время для обеспечения четкой, реалистичной и всеохватывающей стратегией в области миростроительства.

Таким образом, что касается вопроса содержания, то наша делегация считает, что миростроительство должно строиться как часть более широкой программы развития. При наилучшем сценарии такая программа могла бы включать такие элементы, как физическая инфраструктура и образование, которые служили бы продолжением таких программ

поддержания мира, как разоружение, демобилизация и реинтеграция. Такой взвешенный подход в сочетании с надеждами на установление мира и стабильности явился бы важным сигналом о том, что международное сообщество полно решимости сделать процесс миростроительства вкладом в будущее.

По мнению нашей делегации, существенным элементом такой расширенной программы является верховенство права. Крайне важно обеспечить создание структур для поддержания жизнеспособного правопорядка, законности и защиты прав человека. Эти структуры крайне важны для обеспечения того, чтобы все социальные, политические и экономические процессы определялись верховенством права. Очевидно, что для подобного сценария необходимы своевременно предоставляемые, постоянные и ориентированные на конкретные цели ресурсы. Мы разделяем мнение о том, что, хотя высокий уровень помощи не является гарантией успеха, отсутствие или недостаток помощи может превратить усилия по постконфликтному миростроительству в пустую трату времени.

Аналогичным образом, все более широкое признание получает тот факт, что, если ограничиваться усилиями по миростроительству исключительно на страновом уровне, то это вряд ли принесет существенные результаты в сфере миростроительства, особенно в тех регионах, где в рамках конфликта тесно переплетаются факторы, относящиеся к областям политики, безопасности и экономики. При планировании таких мер в области миростроительства необходимо учитывать подобные ситуации — в чем мы убедились в Западной Африке и в Демократической Республике Конго — и разрабатывать более широкомасштабные стратегии с целью реагирования на них.

В этой связи позвольте мне отметить, что находит все большее подтверждение тот факт, что провал попыток решить проблемы, связанные с международной торговлей товарами, являющимися источником конфликта, способствует сохранению преступных экономических организаций в постконфликтных условиях, тем самым существенно снижая воздействие осуществляемых внутри стран стратегий миростроительства. Например, постоянная всемирная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями усугубляет трудности, связанные с осуществлением внутри стран стратегий в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. Стратегия миростроительства, которая не учитывает эти взаимосвязанные факторы, несомненно, будет огромной тратой ресурсов.

Как я отметил, моя делегация весьма активно поддерживает адекватное и перспективное планирование в области миростроительства, но оно должно применяться не только к финансированию и материально-техническому обеспечению, но и к развертыванию необходимого гражданского персонала. В этой связи мы считаем, что было бы целесообразно подготовить группу такого обученного персонала и создать в Секретариате всеобъемлющую базу данных об экспертах по вопросам миростроительства.

В завершение, позвольте мне вновь выразить надежду на то, что эти полезные прения будут способствовать развитию концепции в области миростроительства в Организация Объединенных Наций в целом и в Комиссии по миростроительству в частности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Перу.

Г-н Де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Весьма знаменательно, что Совет Безопасности посвятил это открытое заседание теме миростроительства. Поэтому мы признательны делегации Дании за такую инициативу.

Моя делегация считает крайне важным, чтобы усилия и ресурсы международного сообщества также привлекались на превентивной основе, чтобы помочь государствам, которые находятся в сложном положении, другими словами, странам, которым грозит опасность быть ввергнутыми в гражданскую войну и превратиться в хаотичные, неуправляемые образования, в которых совершаются массовые нарушения прав человека, проводятся этнические чистки и даже совершаются акты геноцида. То, что на международном уровне не удалось обеспечить проведение активных превентивных мер в отношении многих государств, находящихся в сложном положении, привело к возникновению в период, наступивший после эпохи «холодной войны», более 30 гражданских конфликтов, повлекших за собой более 5 миллионов человеческих жертв и породивших 17 миллионов беженцев.

Недавний опыт свидетельствует о том, что смерть, разрушения, хаос и ненависть, порожденные этими конфликтами, значительно усложняют задачу достижения примирения и восстановления этих государств. Многие из пострадавших были оставлены на произвол судьбы и живут в потерпевших крах и неуправляемых государствах. Многие из тех инструментов, которые используются сегодня в целях миростроительства в потерпевших крах государствах, являются теми же самыми инструментами, которые могли быть использованы для предотвращения конфликта. Различие заключается в понесенных людских потерях и утрате собственности. Поэтому стратегии миростроительства должны также включать в себя задачу по предотвращению конфликта. Это является неизбежной ответственностью Организации Объединенных Наций.

Изложив свое мнение по поводу задачи предотвращения, я затрону сегодняшнюю тему постконфликтного миростроительства.

Одной их основных целей процесса миростроительства в постконфликтных ситуациях является создание жизнеспособной экономики. Что означает жизнеспособная экономика? Она означает, что восстановление не должно вести к возрождению нефункционирующей экономики, которая привела к краху государства. Другими словами, мы не должны восстанавливать примитивную экономику, основанную на производстве одного товара или экспортирующую товары низкого технологического содержания, которые не дают достаточных ресурсов потерпевшим крах государствам с растущим городским населением.

Создание новой экономики, которая была бы жизнеспособной в рамках глобальной экономики, в первую очередь предполагает осуществление финансовых и экономических мер оздоровления потерпевшего крах государства. Это означает принятие неотложных мер с целью списания значительной части долга, предоставления новых кредитов, существенного увеличения размера помощи с целью удовлетворения самых насущных социальных нужд и, в частности, расширения доступа к продовольствию, воде и электроэнергии. После предоставления первоначальной неотложной помощи потребуются структурные меры по модернизации и диверсификации технологического компонента экспорта, с тем чтобы высвободить эти страны из ловушки примитивного производства, которое является неконкурентоспособным в нынешней глобальной экономике.

Эти меры можно осуществить при помощи предпринимателей и руководителей предприятий частного сектора, членов «Глобального договора», созданного Генеральным секретарем. Эти руководители обладают опытом торговли транснациональными товарами и услугами. Таким образом, они могли бы играть более творческую и реалистичную роль в модернизации нежизнеспособных экономических систем, нежели технократы из международных финансовых институтов.

Для того чтобы создать производства, которые смогут производить конкурентоспособные товары и услуги в потерпевших крах государствах, нам нужны не экономисты из финансовых бюрократических учреждений, а предприниматели с транснациональным опытом, члены «Глобального договора». Мы не должны возрождать нежизнеспособную примитивную экономику, не способную производить достаточное количество ресурсов, исходя из потребностей глобальной экономики, в которой возникает все больший спрос на товары и услуги, предусматривающие высокий уровень технического прогресса.

Предприниматели и транснациональные предприятия, участвующие в осуществлении курса на восстановление, должны продолжать соблюдение десяти принципов, которые они приняли в рамках «Глобального договора», включая соблюдение прав человека, создание достойных условий работы, защиту окружающей среды и борьбу с коррупцией.

Институты международной финансовой системы, которые до настоящего времени уделяли внимание в основном экономическому корректированию, нежели модернизации экономик, не способных существовать в условиях сегодняшней конкурентоспособной глобальной экономики, также должны руководствоваться тем, что необходимо не восстанавливать устаревшие нежизнеспособные экономики, а создавать новые конкурентоспособные экономические системы.

Мы должны понять, что причиной сегодняшних конфликтов является неконкурентоспособность, нефункциональность экономических систем, вытесненных глобализацией из всех общих процессов, что порождает невероятную социальную изолированность и ухудшение состояния окружающей

среды до такой степени, что вся рыночная система той или иной страны утрачивает свою дееспособность, а это ведет к развалу государства. Многие этнические, религиозные и культурные конфликты усугубляются социальной маргинализацией, являющейся результатом недееспособности экономических систем, и иногда достигают таких уровней насилия, которые ведут к геноциду, этнической чистке и иным преступлениям против человечества.

Не случайно то, что большинство гражданских конфликтов, которыми в наши дни приходится заниматься Совету Безопасности, возникают в странах, где значительно не увеличивается даже базовое производство, где происходит резкий рост городского населения и где личные доходы за последние 28 лет возросли не более чем на 2 процента. Такие страны, являющиеся жертвами порочного взаимодействия между ростом населения и производством основных товаров, оказываются оттесненными в плане притока капитала, торговли и технологических исследований. Им приходится все глубже и глубже залезать в долги для закупки техники, производить которую сами они не могут, — залезать до такой степени, что они уже больше не в состоянии их выплачивать. Для того чтобы получать кредиты и впредь, им приходится проводить структурную перестройку, которая, вместо того, чтобы модернизировать их экономику, лишь еще больше расшатывает их в политическом отношении.

Модернизируя нежизнеспособные экономические системы потерпевших крах государств, мы должны одновременно разворачивать процесс политической перестройки. Иными словами, создавая дееспособную экономику, мы должны также создавать эффективную институциональную демократию.

А для создания таких демократических институтов требуется приверженность этому делу со стороны международного сообщества. Поэтому Перу последовательно отстаивает включение во все миротворческие миссии Совета Безопасности таких программ организационной перестройки, которыми закладывался бы фундамент для устойчивой демократии.

Первым делом следует способствовать национальному согласию — другими словами, достижению в той или иной потерпевшей крах стране действенного социального контракта. Такой контракт должен подкрепляться гарантиями миротворческих сил Организации Объединенных Наций, которым надлежит обеспечивать постепенную передачу власти народу через посредство национальных демократических институтов.

Одним из результатов восстановления должно быть также оживление национальной гражданской администрации, способной обеспечивать работу таких основных общественных служб, как водо- и энергоснабжение, здравоохранение, просвещение и поддержание инфраструктуры. Крайне необходимо также, чтобы гражданская администрация подобного рода создавалась на основе таких демократических принципов, которыми укреплялся бы правопорядок.

Важнейшим фактором, однако, является то, чтобы такая демократическая перестройка гражданского общества начиналась на местном уровне. Главный приоритет должен быть отдан формированию местных демократических органов власти. Далее демократии надлежит распространяться с местного на районный уровень, а с районного — на государственный. Таким образом, демократия, зародившаяся в гражданском обществе, постепенно распространяется на все государство.

Эти соображения относительно демократической перестройки потерпевших крах государств основаны на серьезных социально-политических исследованиях, проводившихся в отношении конкретных ситуаций, в частности в Косово, Тиморе-Лешти, Либерии и Сьерра-Леоне. Я имею в виду, в частности, исследование, проведенное Международным институтом по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов, который ныне обрел статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

До сих пор величайшим сдерживающим фактором миростроительства оставалось отсутствие стратегий, нацеленных на предотвращение конфликтов, а затем, на постконфликтных этапах, отсутствие стратегий, нацеленных на создание современной жизнеспособной экономики и на упрочение демократии, начиная с малых местных общин и вверх до общенационального уровня.

Постконфликтное миростроительство должно постепенно перерастать в такой экономический и политический процесс, которым одновременно создавались бы как жизнеспособная экономика, так и

демократические институты. Процесс подобного рода должен быть новаторским и возглавляться Организацией Объединенных Наций при участии — и свежем вкладе — «Глобального договора» транснациональных кампаний, равно как и учреждений и гражданского общества.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Папуа — Новой Гвинеи, в котором он просит направить ему приглашение для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. Руководствуясь сложившейся практикой, я намерена, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Айси (Папуа — Новая Гвинея) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Папуа — Новой Гвинеи, которому я и предоставляю слово.

Г-н Айси (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за предоставление мне в последнюю минуту возможности выступить. Поскольку все обсуждение посвящено миростроительству, мне хотелось бы немного рассказать Совету о происходящем в моей стране в плане проводимого в ней такого процесса.

Однако сначала, г-жа Председатель, позвольте мне воспользоваться случаем, чтобы выразить признательность нашей делегации за созыв этого заседания для обсуждения вопроса о постконфликтном миростроительстве. Папуа — Новая Гвинея является одной из стран, переживающих процесс миростроительства, — в нашем случае на острове Бугенвиль в Папуа — Новой Гвинее на протяжении вот уже более десятилетия.

Нашей делегации приятно доложить о прогрессе в мирном процессе на Бугенвиле.

Остров был разорен кровопролитным гражданским конфликтом. Считается, что в ходе беспорядков погибло около 20 000 человек, в то время как тысячи других получили увечья. Однако вслед за подписанием в августе 2001 года Бугенвильского мирного соглашения — одного из 26 соглашений, подписанных с 1989 года в стремлении к миру, нормализации обстановки и политическому урегулированию на Бугенвиле, — были предприняты крупные шаги по пути к мирному урегулированию.

В 1998 году между воюющими сторонами — Бугенвильской революционной армией и Папуа — Новой Гвинеей — было заключено соглашение о прекращении огня, за которым три года спустя последовало мирное соглашение. В те годы для наблюдения за мирным процессом на Бугенвиле туда была направлена региональная группа, состоявшая из представителей всего тихоокеанского региона, — сначала Группа по наблюдению за соблюдением перемирия, а затем Группа по наблюдению за установлением мира. Эта Группа, в отличие от операций в других процессах постконфликтного миростроительства повсюду в мире, не имела в своем составе воинского контингента.

В те годы был сформирован Консультативный комитет по мирному процессу, в состав которого вошли также Бугенвильская конституционная комиссия и Временный совместный надзирательный орган, — все это во имя мира и нормализации обстановки.

Папуа — Новая Гвинея всячески стремилась сохранить приверженность мирному урегулированию. Поэтому наше правительство неизменно предоставляло народу Бугенвиля все возможности для всестороннего участия в процессе примирения, приведшем к подписанию в августе 2001 года Мирного соглашения и, в конечном итоге, к выборам автономного бугенвильского правительства, которые сегодня еще продолжаются.

Впоследствии, решением папуа-новогвинейского парламента, постановившего внести в нашу национальную Конституцию поправку, добавив в нее новую часть XIV и утвердив Основной закон о миростроительстве в Бугенвиле, этому Соглашению была придана сила высшего закона территории. Договоренность гарантировала проведение через 10–15 лет референдума по вопросу о независимости, обещая больше автономии в промежуточный период и предусматривая план сдачи оружия.

В декабре 2004 года папуа-новогвинейское правительство утвердило бугенвильскую конституцию, тем самым заложив основы для проведения выборов. Это решение стало во многих отношениях воплощением давнишних мечтаний и приверженности, подтвержденной годами затяжной борьбы и переговоров, приведших к заключению Бугенвильского мирного соглашения.

То, как это решение было принято — на двусторонней основе и при подавляющей поддержке в отсутствие голосовавших против него — продемонстрировало, что важные вопросы и принципы могут объединять руководителей и людей со всех концов той или иной страны — в нашем случае, Папуа — Новой Гвинеи, — в других случаях придерживающихся различных интересов и взглядов.

Дух и детально проработанные положения национальных конституционных законов были далее развиты за счет составления и проведения в жизнь конституции Автономного округа Бугенвиль.

Как и наша национальная Конституция, конституция Бугенвиля тоже является «доморощенной» — составленной и принятой его руководителями по итогам тесных консультаций с жителями всех районов Бугенвиля, а также с бугенвильцами, проживающими в других частях Папуа — Новой Гвинеи, в рамках нашей национальной Конституции с внесенной в нее поправкой для придания юридической силы Бугенвильскому мирному соглашению.

В настоящее время проводятся первые всеобщие выборы автономного бугенвильского правительства, подлежащего формированию согласно Бугенвильской конституции, — выборы, представляющие собой очередной жизненно важный этап в выполнении Соглашения. Эти выборы знаменуют собой начало новой жизни для народа Бугенвиля: кандидаты соревнуются между собой в стремлении получить поддержку общественности, народ принимает участие в голосовании, а должностные лица готовятся к инаугурации первого автономного правительства Бугенвиля в следующем месяце.

Лидеры, борющиеся за руководящие должности на провинциальном уровне, играли много важных ролей и рисковали своей жизнью в поиске путей установления мира и налаживания нормальной жизни для народа Бугенвиля. После окончания конфликта было подписано Бугенвильское мирное соглашение, которое узаконило и упорядочило впервые проводимые выборы, и население Бугенвиля активно участвует в выборах лидеров, которые будут отвечать за обеспечение возвращения жизни страны в нормальное русло и будут определять приоритеты будущего развития Бугенвиля. В настоящее время в стране проводятся всеобщие выборы.

Мы считаем, что эти выборы являются хорошим примером установления мира при посредничестве Организации Объединенных Наций. Думаю, что они удачно вписываются в тематику сегодняшнего заседания. Бугенвильцы терпеливо ждали этой возможности и в настоящее время принимают самое активное участие в выборах, отдавая свои голоса за кандидатов, которых они поддерживают. Выборы проводятся по системе, при которой побеждает кандидат, набравший наибольшее число голосов.

Отмечается большой энтузиазм жителей в связи с тем, что в середине следующего месяца — июня — к исполнению обязанностей приступит автономное правительство Бугенвиля. Обстановка на местах в целом спокойная и характеризуется широкой поддержкой выборов. Как и можно было ожидать, произошли два инцидента, но в остальном ситуация остается мирной и упорядоченной. Избирательный процесс продвигается вперед согласно плану. Спокойное и организованное проведение выборов свидетельствует об их тщательной подготовке. Главное, они показали, что народ готов сыграть свою роль в выборе политических лидеров Бугенвиля и перейти к нормальной жизни.

Выборы в Бугенвиле должны рассматриваться как пример для всех тех, кто переживает подобные конфликты. Это потребовало подлинной приверженности лидеров и народа Бугенвиля целям достижения мира и выбора такого правительства, которое, по их мнению, сможет обеспечить развитие и процветание.

Выборы не прошли бы гладко без необходимых и щедрых взносов со стороны дружественных государств. В течение последних нескольких лет нам помогали многие дружественные страны, представленные в зале Совета Безопасности. Эти средства позволили нам закупить средства коммуникации для связи между тремя главными центрами, где будет осуществляться подсчет голосов по завершении выборов 2 июня. Официально результаты будут объявлены 9 июня. Премьер-министр нашей страны

был приглашен официально открыть Палату представителей Бугенвиля; это мероприятие намечено на 25 июня.

Предоставленная помощь свидетельствует о практической поддержке приверженности сторон и отражает прогресс, достигнутый в осуществлении Бугенвильского мирного соглашения, а также законов, которые привели его в силу. Поддержка также означает интерес международного сообщества к проведению первых общих выборов автономного бугенвильского правительства.

В заключение я хотел бы официально выразить, — о чем я официально вновь буду заявлять в следующем месяце по завершении мандата — от имени правительства моей страны и народа Папуа — Новой Гвинеи большую признательность за вклад Организации Объединенных Наций в обеспечение того, чтобы мирный процесс продолжался и чтобы процесс сбора оружия был завершен до начала выборов 20 мая 2005 года. Я благодарю всех членов Совета за предоставленную мне возможность выступить здесь сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): В результате проведенных между членами Совета Безопасности консультаций я уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление:

> «Совет Безопасности вновь подтверждает свою приверженность целям и принципам, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и напоминает о своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности считает, что постконфликтное миростроительство тесно связано с его основными обязанностями.
>
> Совет Безопасности признает, что внутригосударственные конфликты и выходящие из состояния конфликта государства относятся к числу самых сложных проблем, стоящих перед международным сообществом, и что реагирование на эти проблемы в большинстве случаев требует продуманного и комплексного сочетания мероприятий по миростроительству и поддержанию мира, включая политические, военные, гражданские, гуманитарные мероприятия и мероприятия в области развития.
>
> Совет Безопасности признает, что принципиально важное значение имеет уделение серьезного внимания более долгосрочному процессу миростроительства во всех его многочисленных измерениях и что надлежащая поддержка в миростроительстве может помочь предотвратить возвращение стран в состояние конфликта.
>
> Совет Безопасности подчеркивает, что приоритетами в постконфликтных условиях должны быть, в соответствующих случаях, защита гражданских лиц; разоружение, демобилизация, репатриация, реинтеграция и реабилитация бывших комбатантов; реформа сектора безопасности и экономическая и социальная реформа; прекращение безнаказанности; создание и восстановление правительственных институтов, обеспечение верховенства права и правосудия на переходном этапе, уважение прав человека; и оживление экономического развития.
>
> Совет Безопасности признает ту ключевую роль, которую Организация Объединенных Наций, включая фонды, программы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, играет в области миростроительства наряду с международными финансовыми учреждениями, в частности Всемирным банком, двусторонними донорами и предоставляющими войска странами. Он также признает роль, которую может играть частный сектор в выходящих из состояния конфликта странах. Совет Безопасности подчеркивает, что успех деятельности по постконфликтному миростроительству зависит от сохранения постоянной приверженности всех соответствующих действующих лиц этому процессу, выражающейся в участии этих действующих лиц и координации их деятельности на всех этапах — от планирования до практической реализации. В этом отношении Совет Безопасности также подчеркивает важное значение проведения продуманной политики и распределения ресурсов между этими учреждениями Организации Объединенных Наций с учетом их соответствующих мандатов. Совет Безопасности напоминает о докладе Группы Организации Объединенных Наций по операциям в пользу мира от 21 августа 2000 года

(A/55/305) и содержащихся в нем рекомендациях и приветствует достигнутый с момента выхода доклада в свет прогресс, в не меньшей мере и в том, что касается планирования операций по поддержанию мира.

Совет Безопасности подчеркивает, что для выходящих из состояния конфликта стран существенная международная помощь в экономическом и социальном восстановлении и реконструкции абсолютно необходима. В этом отношении Совет Безопасности признает ту роль, которую играет Экономический и Социальный Совет, в том числе в области устойчивого развития, и вновь заявляет о своей готовности расширять сотрудничество с учреждениями и органами Организации Объединенных Наций, непосредственно занимающимися вопросами миростроительства.

Совет Безопасности подчеркивает важность национальной ответственности стран за осуществление процесса перехода от прекращения конфликта к достижению прочного мира и устойчивого развития и необходимость поддержки международным сообществом национальных приоритетов в области миростроительства. Совет Безопасности признает позитивную роль, которую играют местные заинтересованные стороны, и побуждает к налаживанию диалога между Организацией Объединенных Наций и соответствующими национальными действующими лицами. Совет Безопасности призывает укреплять потенциал, с тем чтобы быть в состоянии учитывать специфические условия страны в каждой конфликтной ситуации. Одной из целей такого укрепления потенциала и миростроительства в целом должно быть содействие формированию самодостаточных органов государственной власти и, следовательно, переход от оказания международной помощи в поддержку мира к помощи в обеспечении более долгосрочного развития.

Совет Безопасности признает крайне важную роль региональных и субрегиональных организаций в постконфликтном миростроительстве и их участия в нем на как можно более раннем этапе. Совет Безопасности осознает необходимость ясной региональной перспективы, поскольку большинство конфликтов характеризуются взаимосвязанной трансграничной динамикой в политической, гуманитарной, экономической областях и в области безопасности. Совет Безопасности подчеркивает в этом отношении необходимость расширения сотрудничества и, когда это целесообразно, координации между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в области миростроительства на основе более комплексного подхода и с целью максимально рационального использования имеющихся ресурсов и возможностей.

Совет Безопасности подчеркивает важность всеобъемлющего международного и регионального подхода к разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, который не ограничивается политическими аспектами и аспектами безопасности, а предполагает также уделение внимания его социальным и экономическим аспектам, включая особые потребности детей-солдат и женщин.

Совет Безопасности подчеркивает особые потребности Африки в постконфликтных ситуациях и побуждает международное сообщество уделять особое внимание этим потребностям. Он приветствует все более тесное партнерство между Африканским союзом, африканскими субрегиональными организациями и Организацией Объединенных Наций в области миротворчества и поддержания мира и подчеркивает важность распространения этого партнерства на усилия в области миростроительства.

Совет Безопасности особо отмечает важность сотрудничества между операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и фондами, программами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности подчеркивает важность обеспечения того, чтобы планирование и осуществление гуманитарной, миротворческой, политической деятельности Организации Объединенных Наций и ее деятельности в области развития на страновом уровне тщательно координировались в рамках всей системы, в том числе на основе разработки общих стратегических целей. Совет Безопасности подчеркивает, что Организация Объ-

единенных Наций в постконфликтном миростроительстве должна функционировать на страновом уровне как единое целое под эффективным общим руководством.

Совет Безопасности подчеркивает необходимость обеспечения достаточного и своевременного финансирования приоритетных мероприятий в области миростроительства на всех этапах мирного процесса и подчеркивает необходимость устойчивого инвестирования финансовых средств в дело миростроительства в течение среднесрочного и более долгосрочного периода восстановления. Он признает важность оперативного начала миростроительства с целью удовлетворения неотложных потребностей и рекомендует создавать потенциал, который можно будет быстро задействовать.

Совет Безопасности приветствует представление Генеральным секретарем доклада от 21 марта 2005 года «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005) и доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». Совет Безопасности признает существование выявленных в докладах организационных пробелов в организационном механизме Организации Объединенных Наций в отношении оказания эффективной, целенаправленной и всесторонней помощи странам в процессе перехода от конфликта к прочному миру и устойчивому развитию.

Совет Безопасности с интересом принимает к сведению важное предложение Генерального секретаря о создании комиссии по миростроительству и разделяет необходимость укрепления потенциала Организации Объединенных Наций по координации действий с донорами и предоставляющими войска странами и осуществлению деятельности в области миростроительства, в частности с начала операций по поддержанию мира и в дальнейшем в процессе стабилизации, реконструкции и развития. Совет Безопасности признает важную роль, которую этот орган мог бы играть в преодолении разрыва между поддержанием международного мира и безопасности и работой по оказанию гуманитарной помощи и помощи в области экономического развития».

Данное заявление будет издано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2005/20.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч.45 м.